

ISSN 2072-5574

**ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

№7 (145)

2020

Редакционный совет

А. П. Торшин — кандидат юридических наук, Заместитель председателя — статс-секретарь Банка России, Председатель редакционного совета журнала «Вопросы экономики и права»

Е. М. Ашмарина — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, Главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»

А. Г. Лисицын-Светланов — доктор юридических наук, профессор, академик РАН, Институт государства и права Российской академии наук

В. Н. Викторов — доктор экономических наук, профессор, руководитель центра специал. программ С.-Петербург. горного университета

Ю. В. Голик — доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

С. Н. Сильвестров — доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, Директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

А. А. Ливеровский — доктор юридических наук, профессор Кафедры конституционного и административного права НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге

Журнал включен в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Учредитель: ООО «Экономические науки»

Адрес: 125057, г. Москва, Чапаевский пер., 3–775

E-mail: info@law-journal.ru

Сайт: <http://law-journal.ru>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-31419 от 6 марта 2008 г.

Подписной индекс 70180

ISSN 2072-5574

Дата выхода издания 31.07.2020

Формат 60x84/8

Усл. печ. л. 6.28

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «24 Принт»

Редакционная коллегия

Е. М. Ашмарина — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, Главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»

О. Ю. Бакаева — доктор юридических наук, профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права Саратовской государственной юридической академии

В. В. Болгова — доктор юридических наук, профессор, Первый проректор по учебной и воспитательной работе, зав. кафедрой теории и философии права Самарского государственного экономического университета

А. А. Павлушина — доктор юридических наук, профессор, Директор института права Самарского государственного экономического университета

С. А. Махошева — доктор экономических наук, профессор, Зав. отделом «Региональный менеджмент» Института информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук

А. М. Михайлов — доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

В. В. Симонов — доктор экономических наук, профессор, Зав. кафедрой истории Церкви Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

И. А. Шулятьев — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

А. А. Алексеев — доктор экономических наук, профессор, Директор Центра инновационного развития, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента Санкт-Петербургского государственного экономического университета

В. Ф. Понька — доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права, процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

А. Г. Зельднер — доктор экономических наук, профессор Института экономики Российской академии наук

М. Ф. Гуськова — доктор экономических наук, профессор Института пути, строительства и сооружений Российского университета транспорта (МИИТ)

П. В. Павлов — доктор экономических наук, доктор юридических наук, доцент, директор Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного Федерального Университета

Р. И. Ханселяров — доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

Главный редактор

доктор юридических наук, профессор **Е. М. Ашмарина**

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Джикаева Ф.З., Хугаева Д.И. Особенности философско-методологических аспектов формирования института посредничества в РФ	7
Королева А.Н., Бортников С.П. К вопросу о формировании «смарт-права» в цифровой экономике	12
Курмаева Н.А. Семейная медиация по делам о расторжении брака в России и зарубежных странах	21
Хугаева Д.И. Доктринальная дискуссия о соотношении понятий «коммерческое представительство» и «коммерческое посредничество»	25

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

Сальникова А.И. История финансового обеспечение публичных закупок в России и Канаде	31
---	----

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Ершова И.В., Чертова Н.А., Богданова Е.Н., Жура С.Е., Савельев И.В., Тетерин А.В. Некоторые вопросы правового регулирования международного научно-технического сотрудничества в сфере комплексного изучения Арктики на примере стран Европейского Союза	37
---	----

ECONOMIC AND LAW ISSUES (АНГЛИЙСКАЯ ВЕРСИЯ)	45
---	----

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

УДК 347.2.3

DOI: 10.14451/2.145.7

ОСОБЕННОСТИ ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПОСРЕДНИЧЕСТВА В РФ

© 2020 Джикаева Фатима Зауровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова,
Республика Северная Осетия-Алания, Владикавказ
E-mail: fatimajik@yandex.ru

© 2020 Хугаева Дзерасса Ильдеровна

аспирантка кафедры коммерческого права и основ правоведения
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, Москва
E-mail: kdzerassa@bk.ru

В настоящей статье предлагается рассмотреть концептуальную схему представления общеправовых и философско-методологических аспектов посредничества, ядром в которой выступает посредничество как общеправовой институт. Логику своих рассуждений построим на принципе движения теоретического анализа от общего к частному, обозначив при этом основания для классификации теоретических моделей посредничества, а также роль посредника и степень его вмешательства в процесс. Исследованные в статье модели посредничества составляют основы концепции посредничества, представляющей посредничество как процесс в общественных отношениях, как элемент экономической деятельности, как систему функционирования, как способ разрешения споров и конфликтов.

Ключевые слова: посредничество, общественные отношения, экономические отношения, семейное право, трудовое право, уголовное право, коммерческое право, правовой конфликт, спор.

В настоящее время функционирование института посредничества играет огромную роль в политической и общественно-экономической областях жизнедеятельности любого государства. Основная цель данного института состоит в том, чтобы мирным путем урегулировать возникший конфликт или спор. Конфликты могут достигать самых разных масштабов — от семейных коллизий вплоть до террористических угроз и захвата заложников. Поэтому профессиональный медиатор должен обладать дипломатическими и психологическими навыками для того, чтобы разрешить спор, не доводя дело до суда или каких-либо серьезных последствий.

Несмотря на то, что посредничество в нашей стране оформилось в самостоятельную отрасль не так давно, исторически оно существовало с незапамятных времен. Посреднические услуги оказывали в разные времена во всем мире — в Древней Греции, в Древнем Египте, в средневековой Европе и т.д.

Институт медиации прошел долгий путь развития и совершенствования. По мере того, как менялись политические и экономические условия жизни общества, реформировался и этот ин-

ститут, адаптируясь к новым реалиям.

Порядок проведения медиации устанавливается соглашением о проведении процедуры медиации. Медиативное соглашение исполняется на основе принципов добровольности и добросовестности [5, с. 42].

Сама процедура медиации подразделяется на три стадии:

1. Подготовка. В первую очередь выносятся предложение об урегулировании спора с помощью процедуры медиации. Такое предложение может исходить как от одной из сторон, так и от суда.

2. Проведение процедуры медиации. Это является основной стадией непосредственного проведения процедуры медиации. Данная стадия состоит из 5 этапов. На каждом из них стороны присутствуют с юристом.

В результате составляется медиативное соглашение.

3. Завершение. Определение дальнейшего развития событий.

Процедура медиации проводится в соответствии с условиями и целями, которые предусмотрены в соглашении. Как правило, процедура

медиации занимает в среднем 8 дней. В течение этого периода проходит, обычно, 3 встречи. Время длительности переговоров и место их проведения зависит от достигнутых соглашений сторон [2, с. 12].

В настоящее время посредничество представляет собой деятельность специально обученных профессионалов. Но так было далеко не всегда. На заре развития этого института в роли медиаторов зачастую выступали родные и близкие враждующих сторон, их соседи и священнослужители.

Для того чтобы понять основы функционирования института посредничества в современном мире и, в частности, в современной России, мы считаем необходимым проследить весь путь его становления и проанализировать философско-методологические аспекты его развития.

Невзирая на то, что институт посредничества существует в нашей стране вот уже несколько десятков лет, данная сфера слабо востребована. Это связано с неготовностью населения воспринять его, а также с неосведомленностью рядовых граждан о функционировании этого института.

Все меры, предпринятые в целях совершенствования института посредничества, свидетельствуют о том, что наша страна будет использовать переговорный метод разрешения споров при признании прав сторон. Посредничество превратится в новый социальный институт альтернативных способов урегулирования споров. При этом будет сформирована новая культура взаимодействия между людьми [8, с. 112].

В отечественной истории институт посредничества получил свое развитие в древности. Этот институт использовался для того, чтобы регулировать конфликты, возникающие среди представителей как крестьянства, так и высшего света. Древняя Русь была знакома с посредничеством, так как посредники привлекались для того, чтобы при их содействии положить конец княжеским междоусобицам и конфликтам. На правах посредников в спорах зачастую привлекались священнослужители. Позже в России началось формирование социальных организаций, которые занимались согласованием интересов разных слоев общества в России. Это были земства, вече и Земский собор. Также институт посредничества применялся как способ урегулирования международных отношений нашего

государства. В частности, в XVIII в. Екатерина II рекомендовала князю Г.А. Потемкину начать вести переговоры между Россией и Турцией. При этом посредником должен был выступить король Пруссии. При этом авторитарная власть в России, в основе которой лежал гражданский патернализм, на протяжении продолжительного периода не позволял нашей стране вести диалог, пусть даже на самом элементарном уровне. В результате население России, стремясь к созданию правового государства, не восприняли торжество юридического права и выразили желание доверять праву справедливости — в рамках их понимания этого права. После того как Петр I провели свои знаменитые реформы, в России стали закрепляться максимально приближенные к европейским средства разрешения споров. Это помогло установить в обществе отдельную культуру регулирования конфликтов через переговоры

Идеология Советского Союза предусматривала, что у советских граждан нет и не может быть поводов для ссор. Поэтому тогда как в европейских государствах и Америке происходило формирование и проверка разных моделей социальных отношений, в СССР при разрешении споров использовалась исключительно «мощь государственного аппарата».

Не стоит утверждать, что в государстве не прибегали к переговорам. В Советском Союзе знали о механизме посредничества. Его исследовали и использовали внешнеэкономические ведомства для того, чтобы осуществлять политико-экономические доктрины международной деятельности. В частности, деятельность в сфере международного посредничества представляла собой обязательный компонент работы дипломатов Советского Союза [6, с. 43].

В середине 1980-х годов в западных государствах произошли существенные социально-демократические перемены, и роль общественных переговоров значительно возросла. Изменения коснулись и практической реализации социального управления в развитых западных государствах. Вместо силовых средств для переубеждения противоборствующей стороны стали использоваться переговоры. При этом споры политического и социально-экономического характера должны были регулироваться практическими средствами, которые и начали разрабатываться, применяться и совершенствоваться. В этот период в России начался новый виток

социально-экономического развития. Вдохновленное результатами развития западного общества, российское население настаивало на демократическом курсе развития государства. Социально-экономическое устройство было изменено, однако вместо защиты прав граждан на эта реформа породила огромное количество конфликтов. Советские люди не были готовы к такому повороту событий.

В ранних 1990-х государственная власть впервые указала на важность исследования способов успешного урегулирования споров, и российское правительство решило перенять международный опыт. Первыми в Россию приехали посредники из США. В 1989 году Верховный Совет СССР выдвинул инициативу, согласно которой медиаторами в Москве был прочитан курс лекций по основам посредничества. Тогда же Санкт-Петербург посетил W.Lincoln со своими соратниками. Она также прочитала курс лекций на тему медиации. Позже, в 1990 году, в рамках самого крупного американского Форума медиации в нашей стране, Москву посетил целый коллектив знаменитых посредников. В ходе семинаров, организованных ведущими американскими медиаторами, были изучены самые разнообразные вопросы. В частности, Это были вопросы, касающиеся таких областей, как трудовые споры, механизм ведения переговоров, теория и практика урегулирования споров и конфликтов. Медиаторы из США показали множество разных моделей посредничества [1, с. 24].

Под примирительной процедурой принято понимать переговоры в ходе производства между двумя сторонами для того, чтобы прийти к одному компромиссному пути решения спора. При этом третьи лица не привлекаются. Примирительная процедура осуществляется исключительно при участии представителей каждой стороны, принимающей участие в производстве. Эта процедура имеет общие черты с медиацией, но у нее есть важные отличия.

Существует несколько форм примирительных процедур. Они могут осуществляться на любой стадии судебного производства, включая апелляцию. Если в переговорах принимает участие профессиональный переговорщик, у лиц, участвующих в судебном разбирательстве, появляются важные преимущества.

Если процесс медиации осуществляется в рамках гражданского судопроизводства, у участников появляются такие преимущества, как:

- участники спора имеют право самостоятельно назначить переговорщика, к которому относятся с доверием, что исключено при назначении судьи;

- тот факт, что при примирительной процедуре не применяются судебные инструменты и церемониал, стороны с большим доверием относятся к процессу;

- принятие максимально эффективного решения, удовлетворяющего требования, предъявляемые истцом;

- все решения и итоги переговоров сторон остаются тайной;

- конфликтующие стороны могут выработать собственный план действий, принимая во внимание результаты, которые будут выгодны каждой из них;

- заключение примирительных соглашений имеет преимущества для менее сильной стороны, у которой отсутствует возможность полноценно защищать свои интересы и права;

- между сторонами возможно сохранение деловых и человеческих взаимоотношений;

- переговоры позволяют решить конфликт более оперативно по сравнению с вынесением судебного постановления;

- проведение примирительной процедуры позволяет сэкономить на судебных издержках;

- заключая мировое соглашение, стремятся осуществить принимаемые обязательства более активно, чем судебное постановление [3, с. 99].

Примирительные процедуры бывают нескольких видов.

В России, как правило, это бывают собственно примирительные процедуры, а также медиация и переговоры. Возможно сочетание разных видов.

При осуществлении переговоров третьи лица не участвуют. Переговоры проводятся без привлечения третьих лиц. Поддержку оказывают лишь правозащитники, участвующие в судопроизводстве. Это самый популярный и легкий способ разрешения спора. Он помогает исключить ненужные расходы и ориентирован на то, чтобы решить определенные проблемы. Специальное разрешение в этом случае не требуется.

Переговоры проходят в письменной либо устной форме, при этом их результатом становится решение по поводу последующих действий участников спора и принятия каждым из них конкретных обязанностей.

Следует подчеркнуть, что переговоры осу-

ществляются на любой стадии спора, неважно, было ли возбуждено судопроизводство или нет. Чем раньше участники прибегнут к переговорам, тем скорее они смогут прийти к взаимовыгодному решению.

Если переговоры осуществляются письменно, то они имеют форму претензии. Она бывает обязательная (в соответствии с законодательством или нарушенными пунктами соглашения) либо необязательная — при договоренности, если в законодательстве отсутствуют требования относительно реализации обязательств.

В случае, когда участник спора, чьи интересы были ущемлены, обращается в суд, не желая проводить переговоры, орган должен изучить его вопрос, несмотря на возможность его мирного решения.

Под медиацией в рамках гражданского судопроизводства понимается решение судебного спора при посредничестве медиатора. В сфере юриспруденции медиатор является физическим лицом, которое осуществляет деятельность на профессиональной или непрофессиональной основе, с целью наладить контакт между участниками спора. Медиатор нацелен на то, чтобы решить спорный вопрос и исключить денежные и нравственные потери [7, с. 61].

Этот процесс регламентирует законодательство. В частности, ФЗ-193 от 2010 г. закрепляет понятие процесса медиации в суде и механизм ее осуществления. В соответствии с положениями закона, юрист, выступающий в роли медиатора, может осуществлять свою деятельность в пределах гражданского права с целью улаживать экономические, предпринимательские, трудовые либо семейные конфликты.

В случае, если конфликты носят другой характер, следует использовать медиацию, основываясь на федеральном законодательстве.

Медиация применяется в судопроизводстве по арбитражным и гражданским делам. Она осуществляется в соответствии с правилами, закрепленными участниками. Переговорщик обязуется хранить тайну сведений, которые узнает. Если между участниками на начальных этапах сотрудничества было пописано соглашение об использовании медиации, но при появлении проблемы они решили обратиться в суд, это не следует рассматривать как нарушение правила.

Необходимо отметить, что решение на основе медиации представляет собой гражданско-правовую сделку, ориентированную на внесе-

ние значимых изменений в правоотношениях, включая их полное прекращение.

В Федеральном Законе 197 среди форм примирительных процедур указывается также возможность судебного примирения. Оно может осуществляться исключительно судьей в отставке (он выступает в роли судьи-медиатора). Список судебных примирителей должен быть утвержден Пленумом Верховного Суда РФ, с учетом рекомендаций арбитражных судов по их бывшим судьям, которые вышли в отставку.

У судьи-медиатора есть права:

- на осуществление переговоров со сторонами и субъектами, которые заинтересованы в процессе;
- на изучение документов участников процесса;
- на ознакомление с материалами дела;
- на осуществление иных действий, ориентированных на то, чтобы эффективно разрешить конфликт и достичь выгодного для каждой стороны результата.

У судебного примирителя нет права на осуществление действий, способных изменить обязанности, права сторон или прекратить их действие [4, с. 24].

Таким образом, посредничество является универсальным средством урегулирования споров и уходит корнями в глубокую древность. Некоторые из ее свойств, которые знает нынешнее право и правоприменительная практика, появились заре развития цивилизации. Процедура примирения изменялась, совершенствовалась на протяжении многих лет. В разное время разные страны использовали эту процедуру по-разному, но при этом ей всегда отводилась огромная миротворческая роль в социуме, так как она помогала нивелировать противоречия частного и общественного характера. История урегулирования конфликтов — это история совершенствования соотношения трех главных его видов. Это насильственное (нелегитимное), судебное (в ходе которого используется принудительное восстановление нарушенных прав в ходе судебного разбирательства) и примирительное урегулирование.

Медиация как экономическое явление зародилась в древности, потому что уже тогда, во времена первобытно-общинного строя, людям необходимо было налаживать экономические отношения через третьи лица. Все виды товарооборота, независимо от стадии исторического

развития, не могут реализовываться, если в них не участвуют субъекты, которые помогают наладить экономические взаимоотношения между изготовителями продукции и услуг и потреби-

телями. Медиаторы представляют собой обязательный элемент рынка и залог позитивного общественного развития.

Библиографический список

1. *Бонналь Н.* Французские судебные учреждения. М.: Посольство Франции в России, 2016. С. 41–53.
2. *Волков А. Ф.* Торговые третейские суды: историко-догматическое исследование. СПб., 2015. 213 с.
3. *Гусаков А. Г.* Конспект лекций по торговому праву. СПб., 2016. Ч. 2. 325 с.
4. *Егоров А. В.* Понятие посредничества в гражданском праве: дисс. ... к.ю.н. М., 2015. 196 с.
5. *Зер Х.* Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание / пер. с англ.; общ. ред. Л. М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2016. 153 с.
6. *Карпенюк О. С.* Правовое регулирование посредничества при разрешении внешнеэкономических споров: дисс. ... к.ю.н. М., 2015. 216 с.
7. *Массон В. М.* Развитие обмена и торговли в древних обществах. М., 2016. 152 с.
8. *Сулейменов М. К.* Хозяйственно-посреднические договоры услуг // Советское государство и право. 2016. № 3. С. 49–57.
9. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // *Маркс К., Энгельс Ф.* Собр. соч. Киев: Политиздат, 2016. Т. 21. 272 с.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ «СМАРТ-ПРАВА» В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ *

© 2020 **Королева Анна Николаевна**

кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник НИЧ-90,
доцент кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева
(Самарский университет), Россия, Самара
E-mail: korolevaannan@mail.ru

© 2020 **Бортников Сергей Петрович**

доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник НИЧ-90
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева
(Самарский университет), Россия, Самара
директор Института права
Самарский государственный экономический университет (СГЭУ), Россия, Самара
E-mail: serg-bortnikov@yandex.ru

Цифровая экономика, стратегическим ресурсом в которой становятся данные в цифровом виде, предполагает переход к новым бизнес-моделям, объединяющим материальный и цифровой/виртуальный мир, что приводит к созданию новых технологических рынков. Под влиянием цифровизации происходит существенная трансформация всех социальных и общественных отношений, изменяющая всю регуляторную систему. Продолжается дискуссия о будущем построении системы права. В статье исследованы некоторые тенденции продолжающейся трансформации — появление норм-алгоритмов, создание и реализация которых возможна на машиночитаемом языке, использовании методов моделирования и прогнозирования для построения статистических моделей правоприменения на основе анализа потоков данных, определение моделей конструирования текстов нормативных актов. В результате система законодательства, а в дальнейшем и система права, может стать управляемой системой, с заданными целями и измеримыми результатами («smart право»), что будет отвечать цели введения правового регулирования опережающего (проактивного) характера, основанного на прогнозах научно-технологического развития, в соответствии с планами мероприятий Национальной технологической инициативы.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, технологические платформы, смарт-право, проактивное регулирование, нормативный акт.

Термин «цифровая экономика» (digital economy), как считается, ввел в оборот в 1995 г. Н. Негропonte, ученый, основатель Media Lab (лаборатория новых медиа и исследования взаимодействия человек-компьютер) Массачусетского университета (США), обозреватель колонки «Move bits, not atoms» в журнале Wired, во время своего выступления об изменении экономической системы общества под влиянием интенсивного развития информационно-телекоммуникационных технологий, он использовал метафору о переходе от обработки атомов

к обработке битов. В начале 1996 г. Негропonte опубликовал книгу Being Digital («Быть цифровым», ISBN 0-679-76290).

Первое в России нормативное определение «цифровой экономики» содержит Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы» [1] (далее — Указ Президента РФ), исходя из которого признаками экономики нового уклада являются представление данных в цифровом виде, обработка больших объемов данных, их анализ, что позволяет существенно

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Самарской области в рамках научного проекта № 18-411-630011 «Повышение эффективности стратегического планирования социально-экономического развития и совершенствования институтов финансового рынка Самарского региона и муниципалитетов в условиях цифровой экономики».

повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг по сравнению с традиционными формами хозяйствования. Цифровые данные становятся стратегическим ресурсом в экономике.

Развитие цифровой экономики стало следствием значительного увеличения объема данных, генерируемых и распространяемых промышленными и социальными объектами, а также электронными устройствами, что привело к созданию и использованию новых когнитивных технологий и их конвергенции с нано- и биотехнологиями. Именно это позволяет существенным образом уменьшать затраты при производстве товаров и оказании услуг, что становится главным способом обеспечения эффективности цифровой экономики (п. 13,14 Указа Президента РФ).

По данным рейтинга Digital Society Index 2019 (Индекс цифровизации общества 2019), который охватил 24 страны, первые места занимают Сингапур, США и Китай. Россия на находится на 23-м месте из-за низкого уровня доверия населения к использованию их персональных данных коммерческими организациями и государственными органами [2]. Аналогичные данные содержатся в ежегодном отчете Global Digital Economy Competitiveness Development Report, 2019 (Отчет о развитии конкурентоспособности глобальной цифровой экономики), где первые три места занимают, соответственно, США, Сингапур и Китай. Россия в первой десятке стран не представлена [3].

Экосистема цифровой экономики предполагает взаимодействие субъектов на основе использования технологических платформ, облачных интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем. Основой мировой экономики могут стать новые технологические рынки, их характеристики определены в рамках Национальной технологической инициативы (далее — НТИ) [4].

В сфере производства предусматривается поэтапный переход к новым бизнес-моделям на базе Цифровых платформ/Цифровых двойников и к Фабрикам будущего («цифровым»/«умным»/«виртуальным») [5]. К 2025 г. предполагается создание 17 цифровых фабрик, к 2035 г. — 40 фабрик, где произойдет объединение материального и цифрового/виртуального миров. Уже сейчас 62% аэрокосмических и оборонных пред-

приятий используют технологии «умного производства», лидером на мировом рынке интеллектуальных производств является Северная Америка.

Технологические новации и изменение промышленной политики могут привести к существенной трансформации системы социальных и общественных отношений. Уже сейчас мы наблюдаем формирование сетевого общества, замену личных коммуникаций цифровыми технологиями, общение в медиа- и социальных сетях. На уровне государственного управления реализуется концепция «государство как платформа», что предполагает создание единой инфраструктуры электронного правительства.

Цифровизация как процесс, направленный на преобразование соответствующей сферы жизнедеятельности посредством внедрения в нее цифровых технологий и инновационных технологических решений [6] неизбежно приведет к изменению системы социальных регуляторов, в том числе правовой системы. Однако, каков вектор таких изменений, мнения ученых существенно расходятся.

Т.Я.Хабриева предположила три варианта возможной трансформации: 1) право трансформируется в иной социальный регулятор, допуская появление программного кода или некой гибридной формы; 2) право сохранит свои субстанциональные признаки и будет мирно сосуществовать с программным кодом; 3) появится новая нормативная система, которая займет свое место в системе социальных норм наряду с правом, моралью, религией. Последний вариант она прогнозировала на самую отдаленную перспективу [7].

Н.В.Кичин допускает возможность превращения законодательства в правовую матрицу, в которой правовую норму можно представить в качестве программного кода, а закон — виде компьютерной программы. Система законодательства будет включать миллиарды программных кодов, связанных перекрестными ссылками [8].

Д.Костальгин видит определенные сходства в построении текста закона и компьютерной программы: в их основе лежит определенный алгоритм поведения. Но в отличие от естественного языка программа построена на более точных синтаксисе и семантике, и компьютерный код не допускает двойного толкования [9]. При этом отдельные попытки представить законы

в виде семантической сети предпринимались рядом авторов. Например, под руководством А. Палагина была создана онтология текста Конституции Украины как инструмент концептуализации, включая дерево терминов, онтологически управляемую информационную систему, библиотеку онтологий [10].

А. А. Карцхия обосновывает концепцию цифрового права как самостоятельного направления правового регулирования и разновидности информационной системы. В объективном смысле под цифровым правом он понимает структуру нормативных правовых актов и актов локального действия в технологических платформах [11]. Высказаны также и иные мнения, отражающие изменяющиеся тенденции в построении правовой системы.

Но все же большинство ученых и практиков отрицают возможность перевода права «в цифру». Например, Ю. С. Пилипенко указывает, что несмотря на все технологические достижения, разработчикам не удастся «оцифровать смысл», как важнейшую сторону деятельности юриста [12]. В. Зикеев считает, что регулирование общественных отношений сложно форматировать по принципу алгоритмов, не восприимчивых к социальным изменениям и инвариантным относительно природы юридических фактов [13].

С одной стороны, правовые нормы формируются и развиваются нелинейно в отличие от эмпирических законов («точных наук»), в которых в основном каждое новое правило дополняет предыдущие и не лишает законной силы весь набор рассуждений. Даже несмотря на то, что современные технологии предоставляют широкий инструментарий для исследования социальных и общественных отношений (статистические методы, методы логики, социально-биологическое моделирование, нейро-моделирование и т.д.), но они все равно не решают проблему познания поведения человека. Между тем, право в цифровой форме должно основываться на систематизированном представлении об общественной жизни, а это, по крайней мере сегодня, сделать очень сложно. Поэтому все попытки спроектировать развитие общества и взаимоотношения между его членами, а затем их описать в виде программного кода, обречены на неудачу. Чем больше у человека возможностей для выбора своего поведения, тем меньше шансов формализовать право в цифровом виде.

С другой стороны, цифровизация права

неизбежно связана с процессом «оцифровки» общества и государства. Большинство стран приняли свои концепции создания нового цифрового общества и экономики. Например, в Японии была принята стратегия «Общество 5.0», в Германии — High-Tech Strategy 2025, в США — Industrial Internet, в России — национальный проект «Цифровая экономика».

План мероприятий по направлению «Нормативное регулирование» программы «Цифровая экономика РФ» [14] предусматривает необходимость определения областей права, в которых возможно машиночитаемое описание норм, определение возможностей функционирования цифровой платформы с искусственным интеллектом для анализа содержания нормативных правовых актов, осуществления поиска по ним, проверки на избыточность и непротиворечивость.

Очевидно, что постепенно новый инструментарий проектирования и реализации бизнес-процессов из цифровой экономики (разработка цифровых моделей продукции и процессов производства, создание цифровой платформы («экосистемы») на основе предсказательной аналитики и больших данных, проведение виртуальных испытаний, платформенный подход и др.) будет адаптироваться правовой системой. Неслучайно в настоящее время наблюдается исследовательский интерес к процессам моделирования и прогнозирования в праве, а также определению пределов правового регулирования как меру допустимого и достаточного воздействия права на общественные отношения [15].

Моделирование (от фр. *modele* — образец, прообраз) — это воспроизведение характеристик некоторого объекта на другом объекте, специально созданном для изучения [16]. Другими словами, моделирование означает имитирование реально существующей (натуральной) системы путем специального конструирования аналогов (моделей), в которых воспроизводятся принципы организации и функционирования этой системы [17]. Модель направлена на дифференциацию объекта познания, выделение некоторых его существенных элементов, которые подлежат формализации и выражению на языке системно-структурного анализа.

Интерес к теоретической разработке моделирования как метода познания явлений и процессов интенсифицировали в 60–70 гг. про-

шлого века новые науки — кибернетика, теория систем, теория игр, а также широкое использование статистических данных, математических данных и компьютерных технологий при обработке результатов познавательной деятельности. Как отмечает Е. Н. Салыгин, основным сдерживающим фактором для развития теории правового моделирования является узкое, формально-догматическое (нормативное) понимание права, подразумевающее под правом систему юридических понятий, выражающихся в официальных правовых актах [18]. Кроме того, по мнению А. С. Безрукова, использование моделирования при исследовании социальных процессов сопряжено с рядом сложностей, поскольку социальные процессы очень сложны и детерминированы множеством как внешних, так и внутренних факторов, которые могут быть глубоко индивидуальны и латентны, что затрудняет их выделение. При этом нормы права должны нацеливать участников правовых отношений на определенные модели поведения и с помощью разнообразных стимулов побуждать их к правомерному поведению [19].

Следует согласиться с позицией Е. Н. Салыгина, что если под правом понимать не только официальную нормативную систему, но и общественные отношения, ставшие результатом официального нормативного воздействия на поведение людей, то правовые модели, включающие числовые значения, связанные с эмпирическими данными, могут быть актуальны в прогностических целях: для оценки регулирующего воздействия (далее — ОРВ), проведения антикоррупционной экспертизы, как элемент правового мониторинга [20].

Е. В. Трофимов и О. Г. Мецкер проводили вычислительный эксперимент на примере ст. 20.1 «Мелкое хулиганство» КоАП РФ, в результате которого были получены как валидные данные, так и новые данные, которые позволят совершенствовать законодательство и административную практику [21]. Пока таких исследований немного, но они показывают, что построение статистических моделей путем автоматического поиска взаимосвязи между данными и результатами позволяет разносторонне исследовать правовые явления, что является основой юридического прогнозирования. Однако, нельзя исключать риск получения ложных корреляций (т.е. связей между факторами, не имеющими причинно-следственной связи или случайными

факторами), что может привести к ошибочным последующим решениям. Основополагающее значение для понимания полученных результатов и построения статистических моделей имеет содержание и качество потоков данных, используемых при составлении моделей.

На наш взгляд, в будущем юристам придется строить математико-информационные модели правоотношений на основе «умного» права (smart права). Термин «smart» является аббревиатурой, введенной П. Ф. Друкером (Peter F. Drucker) в работе «The Practice of Management», 1954 («Практика менеджмента»), что означает: цель [управления] должна быть Specific (точная), Measurable (измеримая), Achievable (достижимая), Realistic (реальная) и Timed (с заданным конечным сроком). В русском языке появился перевод «smart» как «умный, сообразительный», что является некой абстракцией и не соответствует этимологической сущности данного слова, но в настоящее время установлено во многих правовых актах, национальных проектах, программах и др.

Теория «умного» права (smart права) применима в тех отраслях права, где можно реально измерить результат, и где правовые нормы тесно переплетены с техническими нормами. В настоящее время первый шаг, установленный в нормативных актах, — перевод на машиночитаемый язык территориальных схем и других документов территориального планирования (см. п. 1.12 паспорта проекта «Умный город» [22]). В Методических рекомендациях для регионов проекта «Умный город», например, установлен базовый рекомендованный набор элементов «умного» города, включающий внедрение единой интегрированной цифровой платформы управления ресурсами и сервисами города, создание единого ситуационного центра администрации города, внедрение городских информационных моделей, оцифровка и актуализация топографической базы городов, инвентаризация данных Росреестра, ФНС, Кадастровой палаты в отношении городов-пилотов на основании данных существующего землепользования и объектов недвижимости: формирование пространственно привязанных адресных баз, выявление ошибочных данных (неполные и ошибочные адреса, неправильные ОКАТО и т.д.), внедрение сервисов территориального планирования и землепользования на базе городской информационной модели, внедрение онлайн систем ин-

формирования граждан муниципального уровня, систем вовлечения граждан в жизнь города класса «Активный гражданин», внедрение на базе единой интегрированной цифровой платформы модуля мониторинга систем жизнеобеспечения города и состояния опасных объектов, внедрение системы накопления статистических данных различных подсистем «Умного города», обеспечивающей интеграцию с системами 112 и АПК «Безопасный город» субъекта РФ, автоматическое выявление закономерностей, предоставление статистических данных для оценки уровня достижения целевых показателей, создание прогнозов оптимизированного перераспределения ресурсов.

Кроме того, принимается ряд актов, где также указано, что предпринимательская деятельность будет вестись с учетом использования информационных моделей и цифровых платформ, например, застройщики обязаны информацию о себе и объектах строительства в Единой информационной системе жилищного строительства (ЕИСЖС), разработанной Минстроем России [23], которая предусматривает единый реестр застройщиков, каталог новостроек и другие сервисы. Остается дополнить сервис реестром заключенных договоров в отношении объектов недвижимости (без персональных данных об участниках долевого строительства), которые «привязать» к конкретным объектам недвижимости, возможностью открытия «личного кабинета» либо интегрировать систему с личными кабинетами на сервисе «Госуслуги», а также возможностью заключать через данную систему договоры с застройщиком в электронном виде. Можно привести и другие примеры.

То есть в будущем неизбежно будут возникать некие новые правоотношения, но фактически они будут гибридами правоотношений, т.к. будут возникать не только на основе правовых норм, а их основанием будет правовая норма и техническая норма (которая будет являться, по сути, условием реализации правовой нормы). Пример — в этой же программе «Умный город» в п.1.12 говорится о необходимости установления правового статуса информации, полученной с использованием приборов учета в цифровом виде (которая будет передаваться без участия человека), т.е. получение данной информации будет являться, например, основанием для начисления коммунальных платежей и возникновения жилищного или ресурсного правоотношения

(с учетом реализации обязанности по уплате коммунальных платежей), можно привести много других примеров.

Таким образом, уже сейчас действующее законодательство предусматривает возможность создания и реализации правовых норм на машиночитаемом языке, которые, по сути, будут являться алгоритмами выполнения определенных процессов, которые представляют собой регулярно повторяющуюся последовательность операций, предполагают измеримый объем ресурсов для их выполнения и измеримый результат выполнения.

Так, решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» [24] устанавливает, что цифровая трансформация процессов управления интеграционными процессами в Союзе включает в себя в том числе введение этапа предварительного моделирования процессов при подготовке нормативных документов с последующим переходом к алгоритмическому регулированию.

Данное положение может быть реализовано в области энергетического права, права социального обеспечения, финансового права и регулирования финансовых рынков и других отраслях. Например, в соответствии с решением Высшего Евразийского экономического совета от 08.05.2015 № 12 «О Концепции формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза» [25] (раздел IX «Механизмы ценообразования на общем электроэнергетическом рынке Союза») при взаимной торговле электрической энергией на централизованных торгах товаром является электрическая энергия, ценообразование на которую осуществляется в соответствии с согласованным государствами-членами алгоритмом на основании актов, регулирующих общий электроэнергетический рынок Союза.

Национальное законодательство также во многих сферах регулирования предусматривает введение алгоритмов для регулирования процессов. Так, приказ Минтранса России от 23.10.2018 № 373 «Об утверждении Порядка ведения раздельного учета доходов и расходов субъектами естественных монополий в сфере железнодорожных перевозок» [26] предусматривает алгоритм распределения расходов субъекта регулирования от пассажирских перевозок

в пригородном сообщении между субъектами РФ; постановление Правительства Москвы от 31.10.2006 № 860-ПП «О внедрении современных технологий автоматизированного управления дорожным движением в городе Москве» предусматривает реализацию алгоритмов гибкого регулирования, расчета или автоматического выбора программы управления дорожным движением; Методические рекомендации по разработке и реализации мероприятий по организации дорожного движения предусматривают использование программных продуктов математического моделирования транспортных потоков при оценке эффективности проектных решений в сфере организации дорожного движения (согласованы Минтрансом России 13.07.2017). Также предусмотрены алгоритм расчета приема (передачи) сведений о мерах по урегулированию задолженности по страховым взносам [27], алгоритм формирования учетной политики организации [28] и др.

В судебных решениях устанавливается, например, наличие алгоритма расчета потерь при обретенной на оптовом рынке электроэнергии (мощности) [29], алгоритма расчета процентов за пользование чужими денежными средствами [30], алгоритма расчета неустойки [31], алгоритма определения объемов электрической энергии в связи с неисправностью прибора учета [32] и др. Суды проверяют правильность применения соответствующих алгоритмов в спорных правоотношениях.

Следующим этапом формирования «умного» права (smart права) может стать создание программ искусственного интеллекта, которые смогут генерировать на основе обработки большого массива информации (Большие данные) тексты нормативных актов и оперативно отслеживать необходимость внесения изменений. В настоящее время существующие программы искусственного интеллекта могут только выявлять закономерности в обрабатываемых данных, но не способны принимать решения на основе выявленных причинно-следственных связей в общественных отношениях. Развитие машинного обучения приводит к созданию новых программ генерации текстов.

В настоящее время предлагаются различные варианты моделирования нормативных актов, в основном предлагаются статистические методы обработки данных. В Инновационном Центре «Сколково» в рамках проекта Стандар-

топедия поставлена цель разработки онтологии машиночитаемого права. Нормативные акты представляют автоматически формирующиеся вики-страницами категорий. Отдельные категории заводятся для определённых редакций нормативных актов (действующие версии, сформированные проекты, проекты, находящиеся на стадии одобрения, предложения и т.п.). Моделирование норм осуществляется на уровне отдельных частей или пунктов статей нормативных актов, реже — на уровне отдельных статей. Отдельный концепт (вики-страница в тезаурусе, содержащая текст нормы), создаётся для каждой редакции пункта, предназначенной для включения в соответствующую редакцию нормативного акта. То есть одному пункту акта могут быть посвящены несколько страниц (страница действующей редакции, страница в редакции поправок на утверждении, страница подготавливаемых поправок, и т.п.). Страницы норм формируются вручную [33].

Среди зарубежных проектов моделирования можно выделить проект коллектива авторов (Г.Зенил (H.Zenil), Н.А.Киани (N.A.Kiani), А.А.Зеа (A.A.Zea), Дж.Тегнер (J.Tegner) [34]. Они предложили алгоритмическую генеративную модель иерархического структурирования данных, которая основана на принципах логического вывода, когда алгоритм разбирает совокупность на столько компонентов, сколько необходимо, путем итерации по оставшимся элементам до получения количества требуемых компонентов или применения критерия завершения. Находя отклонения от заданной структуры в большом массиве данных, алгоритм находит причинно-следственные связи между объектами отклонения, и затем может использовать это для оптимального решения задачи.

С 1 июля 2020 г. в Москве проводится эксперимент по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта и последующего возможного использования результатов их применения, как в сфере государственного или муниципального управления, так и в деятельности хозяйствующих субъектов [35]. «Регуляторные песочницы» в области искусственного интеллекта создаются в мире, начиная с 2018 г., и сейчас уже более 50 государств проводят эксперименты в этой области. Возможно, в ближайшие годы будут предложены новые решения для модели-

рования общественных отношений, генерации правовых норм, структурирования нормативных актов, формирования форматов машиночитаемого права.

В нормотворчестве можно использовать программы, как основанные на статистических методах обработки информации, например, для унификации терминологии в разных нормативных актах, выявления противоречий формулировке текстов правовых норм в нормативных актах, гармонизации законодательства и др., так и основанных на методах логического вывода данных, например, для проведения антикоррупционной экспертизы нормативных актов, структурирования норм в отрасли законодательства, проведения систематизации и кодификации правовых норм в тех отраслях права и законодательства, которые регулируют процессы (повторяющиеся действия по заданному алгоритму) и в которых правовое регулирование тесно переплетено с техническим регулированием.

Таким образом, цифровизация неизбежно изменит российскую правовую систему. Во-первых, практически в каждой отрасли права появляются нормы-алгоритмы как разновидность технических норм, регламентирующие процессы выполнения соответствующих действий, и их применение охватывает все больший круг новых общественных отношений. Типичный пример — процессуальные отрасли права, которые регламентируют порядок подачи документов в электронном виде, порядок присоединения и дистанционного участия в судебном заседании (в зарубежном праве — сервис «электронный суд»), а также такие отрасли, как энергетическое, транспортное право и др.

Во-вторых, сейчас идет определение сфер общественных отношений, регулирование которых возможно на основе создания и реализации правовых норм на машиночитаемом языке. Указанные выше нормы-алгоритмы будут в первую

очередь переводится на машиночитаемый язык. Также необходимо определение единого формата машиночитаемого языка, на котором будут создаваться нормативные акты в тех отраслях права, где возможна алгоритмизация.

В-третьих, при изучении воздействия действующих правовых норм на общественные отношения все больше используются методы моделирования и прогнозирования, которые позволяют разносторонне исследовать правовые явления, строить статистические модели данных, находить новые взаимосвязи и причинно-следственные связи, на основе чего формулировать предложения по изменению конструкции правовых норм и совершенствованию правоприменительной практики. Для этого необходим соответствующий инструментарий (методология), а также важное значение имеет содержание и качество потоков данных, используемых при составлении моделей.

Во-четвертых, идет поиск оптимальных моделей проектирования, конструирования и создания текстов нормативных актов. И России, и зарубежных странах исследуются и предлагаются различные варианты генерации текстов, начиная от ручной и машинной обработки данных, создания шаблонов, до технологических платформ нормативных актов.

В-пятых, конструирование системы законодательства, а в дальнейшем и права, может стать управляемой системой, с заданными целями и измеримыми результатами («smart право»), что будет отвечать цели введения правового регулирования опережающего (проактивного) характера, основанного на прогнозах научно-технологического развития, ожидаемом в соответствии с планами мероприятий Национальной технологической инициативы создании новых технологий (продуктов и услуг) и возникновении в связи с этим новых рынков.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 09 мая 2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
2. Digital Society Index 2019: Human Needs in a Digital World (Dentsu Aegis Network) // URL: <https://www.sostav.ru/publication/digital-udovolstvie-globalnoe-issledovanie-tsifrovoj-ekonomiki-i-ee-vliyaniya-na-obshchestvo-ot-dentsu-aegis-network-36563.html> (дата обращения 30.04.2020).
3. Топ-10 самых конкурентоспособных цифровых экономик мира (Вести.ру (Экономика)) // URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3236259> (дата обращения 30.04.2020).

4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04 декабря 2014 // Российская газета. № 278. 2014. 05 декабря; Постановление Правительства РФ от 18 апреля 2016 № 317 «О реализации Национальной технологической инициативы» // СЗ РФ. 2016. № 17. Ст. 2413.
5. План мероприятий («дорожная карта») по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации Национальной технологической инициативы по направлению «Технет» (передовые производственные технологии), утв. Распоряжением Правительства РФ от 23 марта 2018 № 482-р // СЗ РФ. 2018. № 15 (Ч. V). Ст. 2173.
6. *Танимов О.В.* Трансформация правоотношений в условиях цифровизации // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 2. С. 13.
7. *Хабриева Т.Я.* Доклад «Право перед вызовами цифровой реальности» // URL: https://izak.ru/img_content/pdf/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%20%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B4%20%D0%B2%D1%8B%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BC%D0%B8%20%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80-%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8.pdf (дата обращения 30.04.2020).
8. Динамика права в обществе: «человеческое» или «техническое» // URL: https://izak.ru/institute/yarmarkaidеу-1/index.php?sphrase_id=11512 (дата обращения 30.04.2020).
9. Машинное право: как роботы меняют индустрию юриспруденции // URL: <http://2035.media/2017/01/21/ai-law/> (дата обращения 30.04.2020).
10. *Палагин А.В., Кривой С.Л., Петренко Н.Г., Величко В.Ю.* Онтологический подход и аспекты обработки естественно-языковых объектов. — <http://www.myshared.ru/slide/224689/> (дата обращения 30.04.2020).
11. *Карцхия А.А.* Цифровая трансформация права // Мониторинг правоприменения. 2019. № 1 (30). С. 26.
12. *Пилипенко Ю.С.* Цифровизация и ее возможные последствия для юридической профессии // Право в условиях цифровой реальности. М., 2018. URL: https://izak.ru/institute/events/obzor-pervogo-dnya-xiii-mezhdunarodnoy-shkoly-praktikuma-molodykh-uchenykh-yuristov-pravo-v-usloviya/?sphrase_id=11511 (дата обращения 30.04.2020).
13. *Зикеев В.* Законотворчество и «цифра» // Закон.ру. URL: https://zakon.ru/blog/2020/03/02/zakonotvorchestvo_i_cifra_longrid_na_temu (дата обращения 30.04.2020).
14. План мероприятий по направлению «Нормативное регулирование», утв. комиссией по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол от 18.12.2017 № 2) // СПС КонсультантПлюс.
15. *Березина Е.А.* Пределы правового регулирования общественных отношений: проблемы понимания, классификации и значения в механизме правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 4. С. 45.
16. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М.: Изд-во политической литературы, 1987. С. 289.
17. *Фролов И.Т.* Гносеологические проблемы моделирования биологических систем // Вопросы философии. 1961. № 2. С. 39.
18. *Салыгин Е.Н.* Моделирование в праве: проблемы и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 3. С. 17.
19. *Безруков А.С.* Правовая модель как инструмент юридической науки и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. — С. 20.
20. *Салыгин Е.Н.* Указ. соч. С. 18.
21. *Трофимов Е.В., Мецкер О.Г.* Право и искусственный интеллект: опыт вычислительных экспериментов по моделированию и оптимизации процессов применения законодательства об административных правонарушениях с использованием методов интеллектуального анализа и алгоритмов машинного обучения // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2018. № 3 (40). С. 45.
22. Паспорт ведомственного проекта «Умный город» // URL: <https://minstroyrf.gov.ru/press/utverzhdеn-pasport-vedomstvennogo-proekta-umnyu-gorod/> (дата обращения 30.04.2020).
23. Единая информационная система жилищного строительства (ЕИСЖС), разработ. Минстроем России // URL: <https://xn-80az8a.xn--d1aqf.xn--p1ai/> (дата обращения 30.04.2020).
24. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // Официальный сайт Евразийского экономического союза: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения 30.04.2020).
25. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 08.05.2015 № 12 «О Концепции формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Евразийского экономического союза: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения 30.04.2020).

26. Приказ Минтранса России от 23.10.2018 № 373 «Об утверждении Порядка ведения раздельного учета доходов и расходов субъектами естественных монополий в сфере железнодорожных перевозок» (зарегистрировано в Минюсте России 01.02.2019 № 53656) // КонсультантПлюс.
27. Письмо ФНС России от 11.05.2017 № ГД-4-8/8736 «О подписании протоколов» // КонсультантПлюс.
28. Информационное сообщение Минфина России от 02.08.2017 № ИС-учет-9 «Об изменениях Положения по бухгалтерскому учету ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации», утв. приказом Минфина России от 06.10.2008 № 106н // Нормативные акты для бухгалтера. 2017. № 16.
29. Определение Верховного Суда РФ от 31.07.2018 № 305-ЭС18-10200 по делу № А40-21791/2017 // КонсультантПлюс.
30. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.12.2016 № Ф05-20294/2016 по делу № А40-34996/2016 // КонсультантПлюс.
31. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2019 № 18АП-660/2019 по делу № А07-29815/2018 // КонсультантПлюс.
32. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2019 № 04АП-7927/2018 по делу № А19-10074/2018 // КонсультантПлюс.
33. Соглашение о моделировании в проекте Стандартотопедия // URL: <https://standartopedia.ru/wiki/> (дата обращения 30.04.2020).
34. Zenil, H., Kiani, N.A., Zea, A.A., Tegner J. Causal deconvolution by algorithmic generative models // Nature Machine Intelligence. 2019. V. 1. P. 58–66.
35. Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 17. Ст. 2701.

СЕМЕЙНАЯ МЕДИАЦИЯ ПО ДЕЛАМ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ *

© 2020 Курмаева Наталья Анатольевна

доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
Россия, Саранск

Настоящая статья посвящена исследованию особенностей применения медиативной процедуры для урегулирования семейных споров при расторжении брака в таких зарубежных странах, как США, Великобритания, Франция, Германия, Италия. В связи с тем, что в России медиативные технологии не являются достаточно востребованными, для наилучшего урегулирования возникших внутрисемейных проблем на основе анализа зарубежной семейно-медиативной практики необходимо разработать рекомендации по внедрению эффективного опыта зарубежных стран в правовую систему Российской Федерации. Использование посреднических процедур при разрешении семейных споров в США, Великобритании, Франции, Германии, Италии позволяет значительно уменьшить количество гражданских дел в судах, быстро и эффективно разрешить возникшие споры, упростить судебную процедуру и значительно уменьшить судебные расходы по делам о расторжении брака. Богатый опыт альтернативного разрешения семейных споров, накопленный в зарубежных странах, необходимо интегрировать в российскую правовую систему и судебную практику.

Ключевые слова: альтернативное разрешение семейных споров, брак, брачно-семейные споры, медиация, медиатор, процедура примирения, расторжение брака, семья, семейный конфликт, семейная медиация.

Ежегодно в России расторгается значительное количество браков. Например, по данным Федеральной службы государственной статистики в 2018 году зарегистрировано 893039 браков, разводов — 583942, в 2019 году зарегистрировано 950167 браков, разводов — 620730 [1], что составляет 65% от количества зарегистрированных браков.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что расторжение брака является наиболее приемлемым способом разрешения внутрисемейных проблем. При этом нарушаются сложившиеся веками семейные ценности и традиции. Распад семьи, взаимоотношения родителей причиняет непоправимый вред нравственному и психическому развитию детей.

Во многих зарубежных странах для наилучшего урегулирования возникших внутрисемейных проблем применяется процедура медиации. Однако в России медиативные технологии не являются достаточно востребованными. На основе анализа зарубежной семейно-медиативной практики необходимо разработать рекомендации по внедрению эффективного опыта зарубежных стран в правовую систему Российской Федерации.

В мировой практике имеется множество примеров успешного применения процедуры медиации при разрешении брачно-семейных споров. При этом в различных странах существуют свои специфические особенности использования медиативных технологий, на которые следует обратить внимание.

В США процедура медиации регламентируется Единообразным Актом о медиации 2001 года [2] и законодательством штатов. Применение данной процедуры позволяет успешно разрешать различные споры, в том числе семейно-правовые. При этом медиация может быть как добровольной, так и обязательной. Как правило, семейная медиация проводится по семейно-финансовым делам, связанным с разделом имущества супругов и делам по опеке о распределении прав и обязанностей по воспитанию ребенка [3, С. 94].

Во многих штатах приняты законы, согласно которым проведение семейной медиации обязательно по вопросам опеки и воспитания детей после развода родителей. При судах действуют службы семейной медиации [4, С. 176].

Медиативные технологии получили наибольшее распространение в Калифорнии, Фло-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00570

риде и Северной Каролине. Например, в штате Северная Каролина для согласования имущественных условий развода и установления прав на опеку и воспитание детей проводится семейная финансовая медиация. Судья направляет супругов в сертифицированные бюро медиации либо их адвокаты нанимают медиаторов. К участию в процессе медиации стороны могут пригласить адвокатов, семейных психологов, социальных работников и финансовых консультантов. Применяется техника «челночной медиации» («shuttle mediation»), которая состоит в том, что супруги находятся со своими адвокатами в разных помещениях, а медиатор работает с каждой из сторон поочередно. Это позволяет избежать проявления негативных эмоций, оскорблений и обид. Дети не участвуют в самом процессе медиации, а их интересы представляет приглашенный детский психолог [5, С. 59].

Возможность разрешения возникшего семейного конфликта на взаимовыгодных для сторон условиях выступает важным преимуществом семейной медиации, а строгое соблюдение конфиденциальности позволяет сохранить в тайне информацию, сообщенную в процессе рассмотрения спора. Еще одной важной особенностью является то, что в процессе медиации не должны рассматриваться дела, связанные с домашним насилием [6, С. 95].

В США функционирует Федеральная служба медиации и примирения [7], издаются журналы по медиации, например, «The American Journal of Mediation» [8].

В отличие от США в Великобритании процедура семейной медиации проводится до судебного разбирательства, что позволяет довольно быстро урегулировать возникший семейный конфликт [9, С. 86]. При этом обращение к медиатору является добровольным. Суды вправе лишь рекомендовать разрешить спор посредством медиации, но не могут обязать стороны участвовать в данной процедуре [10].

Каждой паре, намеренной расторгнуть брак предлагается урегулировать семейный конфликт путем обращения к медиатору. В случае, если супруги желают разрешить спор в судебном порядке, им необходимо мотивировать свое решение. При этом если одна из сторон отказывается от предложения суда пройти процедуру медиации, то на нее возлагаются все судебные расходы, независимо от того, в чью пользу будет вынесено судебное решение [11, С. 270]. Дело о

расторжении брака сразу передается на рассмотрение суда только в случаях семейного насилия и для защиты детей.

Информацию о том, куда следует обратиться для проведения процедуры медиации по семейному спору, можно получить по телефону горячей линии. При этом необходимо рассказать о возникшем конфликте, высказать свои предпочтения относительно медиатора, и семейным парам предложить список аккредитованных лиц, предоставляющих медиативные услуги [12, С. 106].

Проведение процедуры медиации в Великобритании финансируется государством, что позволяет семейным парам значительно сэкономить, не прибегая к дорогостоящей судебной процедуре. В то же время с помощью медиатора стороны самостоятельно согласовывают все условия соглашения о расторжении брака, при этом не перекладывая ответственность на судей и адвокатов [13].

Во Франции применяется две формы медиации — частная (внесудебная) медиация и медиация при суде (по направлению суда) [14, С. 113]. Порядок проведения процедуры примирения по делам о расторжении брака регламентируется нормами гражданского и гражданского процессуального законодательства Франции.

Согласно ст. 251 Гражданского кодекса Франции в случае требования развода по причине разлада совместной жизни или виновных действий обязательной является попытка примирения до рассмотрения дела судом. Она может быть повторена и во время судебного рассмотрения [15].

В соответствии со ст. 131–1 Гражданского процессуального кодекса Франции судья, рассматривающий дело, может с согласия сторон назначить посредника для урегулирования взаимных претензий сторон и разрешения возникших между ними разногласий [16].

Таким образом, процедура примирения во Франции, также как и в России, происходит под контролем судьи. Однако в соответствии с законодательством Франции проведение процедуры примирения является обязанностью судьи.

В Германии брачно-семейные споры составляют большую долю конфликтов, разрешаемых посредством участия медиатора. Как правило, при расторжении брака между супругами возникают споры, связанные выполнением условий брачного договора, воспитанием детей,

установлением опеки, солидарной ответственностью супругов, разделом недвижимого имущества и т.д. [17, С. 86].

Порядок проведения процедуры медиации в Германии регламентируется Законом о медиации от 21 июля 2012 г., в соответствии с которым медиация представляет собой конфиденциальный и структурированный процесс, дающий возможность сторонам при активном содействии одного или нескольких посредников самостоятельно и под свою ответственность прийти к взаимовыгодному урегулированию конфликта [18].

Одной из особенностей процедуры примирения в Германии является то, что медиаторы работают при суде. Это позволяет значительно снизить количество рассматриваемых судами семейных дел. Также в Германии применяется такая процедура примирения, как установление судом периода раздельного проживания супругов для осознания возможности или наоборот невозможности дальнейшего совместного проживания (сепарация) [19].

В Италии порядок проведения процедуры медиации может быть обязательным и добровольным. Обязательная процедура применяется

в случаях, прямо предусмотренных законом либо в силу заключенного сторонами соглашения о намерении урегулировать спор в случае его возникновения с участием медиатора [20, С. 295].

Размер пошлины, взимаемый службами медиации регулируется Министерством юстиции Италии, а для лиц, имеющих право на бесплатную юридическую помощь, услуги медиатора предоставляются бесплатно [21, С. 38]. Законом Италии предусмотрено получение налогового вычета в случае заключения медиативного соглашения [22, С. 60].

Таким образом, благодаря использованию посреднических процедур при разрешении семейных споров в США, Великобритании, Франции, Германии, Италии удается значительно уменьшить количество гражданских дел в судах, быстро и эффективно разрешить возникшие споры, упростить судебную процедуру, значительно уменьшить судебные расходы и сохранить психическое здоровье членов семьи. Богатый опыт, накопленный в зарубежных странах в сфере альтернативного разрешения семейных споров, необходимо интегрировать в российскую правовую систему и судебную практику.

Библиографический список

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/12781> (дата обращения: 25.08.2020).
2. Ресурсный Центр медиации. Единообразный Акт о медиации 2001 года. URL: http://mediators.ru/rus/about_mediation/foreign_law/usa/text1 (дата обращения: 25.08.2020).
3. Таранова Т. С. Применение медиации по делам, находящимся в суде в США // Актуальные проблемы современного права: сборник научных трудов. Хабаровск, 2016. С. 93–99.
4. Ковальская А. Е., Мосиенко Т. А. Сравнительный анализ института примирения при расторжении брака в России и за рубежом // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей III Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Пенза, 2017. С. 175–177.
5. Джанашиа А. З. Основные направления практики медиации в США // Веснік МДУ імя А. А. Куляшова. Серія С. Психолога-педагогічні науки. 2015. № 1 (45). С. 57–62.
6. Таранова Т. С. Указ соч.
7. Federal Mediation & Conciliation Service. URL: <https://www.fmcs.gov/> (дата обращения: 25.08.2020).
8. The American Journal of Mediation. URL: <http://www.americanjournalofmediation.com/pg1.cfm> (дата обращения: 25.08.2020).
9. Иванова М. С. Использование элементов медиации при расторжении брака в административном и судебном порядке по законодательству зарубежных стран // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 9. С. 83–87.
10. Официальный сайт ФГБУ «Федеральный институт медиации». URL: <http://fedim.ru/mediatsiya-v-mire/evropa/velikobritaniya/> (дата обращения: 25.08.2020).
11. Коломытцева В. В. Этапы становления медиации в зарубежных странах // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 2 (118). С. 268–272.
12. Избасарова А. Б., Куатова А. А., Амангелдыкызы А., Еренова В. М. Развитие института медиации за рубежом // Наука и мир. 2015. Т. 1. № 3 (19). С. 105–106.

13. Семейных юристов лишают доходов. В Британии применение медиации при разводах снизило расходы сторон в 5 раз. URL: <https://pravo.ru/interpravo/news/view/67090/> (дата обращения: 25.08.2020).
14. Федоренко Н.В., Колесник В.В. Институт медиации в зарубежных странах // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 12 (115). С. 109–113.
15. Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. Гражданский кодекс Франции. URL: <https://constitutions.ru/?cat=275> (дата обращения: 25.08.2020).
16. Новый Гражданский процессуальный кодекс Франции / пер. с франц. В.Захватаев / отв. ред. А.Довгерт. К., 2004. 544 с. URL: <https://lawbook.online/protsess-zarubejnyih-grajdanskiy/titul-bis-posrednichestvo-56569.html> (дата обращения: 25.08.2020).
17. Иванова М. С. Указ соч.
18. Mediationsgesetz vom 21. Juli 2012 (BGBl. I S. 1577). URL: <https://new-advocat.ru/zakon-o-mediicii-v-germanii/> (дата обращения: 25.08.2020).
19. Ковальская А.Е., Мосиенко Т.А. Указ соч.
20. Колосов А.В., Лабыгина Ю.А. Сравнительный анализ процедуры медиации: на примере стран-членов Европейского союза Италии и Германии // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых-2017. Сборник научных статей 6-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах / Отв. ред. А.А.Горохов. Курск, 2017. С. 295–297.
21. Филатова У.Б. Правовое регулирование медиации в иностранных правовых порядках: современное состояние и тенденции развития // Вестник федерального института медиации. 2017. № 3. С. 35–41.
22. Загайнова С.К., Чудиновская Н.А., Шереметова Г.С. Обязательная медиация в Италии: проблемы реализации // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 6. С. 56–62.

УДК 347.2.3

DOI: 10.14451/2.145.25

ДОКТРИНАЛЬНАЯ ДИСКУССИЯ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «КОММЕРЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО» И «КОММЕРЧЕСКОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО»

© 2020 Хугаева Дзерасса Ильдеровна

аспирантка кафедры коммерческого права и основ правоведения
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, Москва
E-mail: kdzerassa@bk.ru

В рамках этой исследовательской работы был проведен всесторонний анализ доктрин, различных мнений и точек зрения по вопросу сравнения и взаимоотношений таких понятий, как коммерческий посредник и коммерческий представитель; доктринальные противоречия сопоставления коммерческого посредничества и коммерческого представительства.

Ключевые слова: коммерческое представительство и посредничество, торговое посредничество, проведение коммерческих операций, договорные взаимоотношения сторон.

Актуальность этого исследования определяется теоретическим смыслом и практической значимостью таких социально-экономических феноменов, как коммерческое посредничество и коммерческое представительство. Эти формы торговой деятельности активно реализуются в современных условиях развития российского общества, а также на международном уровне. Однако с правовой точки зрения сегодня отсутствует четкое понимание сущности институтов по воздействию их на торговые отношения в рамках национальной экономики в Российской Федерации. Существует несколько базовых определений понятий коммерческое представительство и коммерческое посредничество. Выделим и рассмотрим каждое из них более подробно.

С другой стороны, важно отметить, что в развитых государствах данные правовые институты четко разграничиваются, научное сообщество Европы и США относится их к разным отраслям права, что закреплено на общем уровне законодательства. Это может быть обусловлено противоречиями применения и реализации целей и задач рассматриваемых правовых институтов. Чтобы так или иначе устранить эти проблемы, необходимо создание теоретической базы и эффективное законодательное закрепление этих социальных явлений.

В соответствии с утверждением из словаря русского языка за авторством С. И. Ожегова, под коммерцией принято понимать торговые отношения и ряд операций, связанных с получением прибыли за реализацию товаров и услуг, а значит термин «коммерческих» сопоставим с

«торговым», а коммерсант — это такой человек, которые участвует в торговых процессах. Далее необходимо рассмотреть понятия посредничества и представительства.

Посредничество является уникальным процессом содействия субъектам по договоренности или при заключении сделки с четкими требованиями для каждой из сторон. Таким образом, посредник — это физическое лицо, фирма и организация с должностными лицами, которые принимают непосредственное участие в переговорах между сторонами для достижения диалога, по итогам которого можно прийти к реализации поставленной цели.

Под представительством понимается исполнение определенным правил и обязанностей представителя, так же физического лица или организации, как и в случае с посредничеством, когда представитель отражает потребности или интересы конкретного субъекта; это специфическое право выбора обращения за помощью через третье лицо. Получается, что представителем является тот, кто сообщает потребности, интересы или позицию представляемого субъекта в заключении договора, в торговых отношениях и так далее [8, с. 264; с. 522; с. 534].

Отметим также, что коммерция, как термин, сформировалась в переводе с латыни, и первоначально имело значение торговли. В свою очередь торговля — это общепризнанная деятельность, вид взаимоотношений людей и обществ с древних времен; он представляет собой процесс приобретения и сбыта услуг или товаров, независимо от их цены, назначения, качества, ко-

личества и иных признаков. В широком смысле слова — это процесс купли-продажи с отличием этого вида деятельности, сопутствующими договоренностями сторон, а также необходимость организации проведения торговых операций или финансовых, платежных операций. Коммерция включает в себя множество фактов, итогов торговой деятельности, процессов и операций купли-продажи.

В современных условиях развития рыночных отношений коммерческую деятельность может выполнять посредник, наделенный соответствующими в этой сфере полномочиями. В английском языке представлено большое число терминов в сфере рыночных отношений, так, например, только к обозначению посредника в торговле подходят «agent, conciliator или mediator». Последнее является наиболее подходящим из-за особенностей перевода на русский язык.

Как уже было сказано, посредником может выступать как организация, так и частное лицо, контактирующее с другими субъектами коммерции либо торговых процессов и реализующее договорные обязательства, определенные задачи и функции взаимодействия этих субъектов для обеспечения процесса купли-продажи в отношении установленных товаров либо услуг. В коммерции контрагентами чаще всего являются производители товаров или частые лица, которые представляют этот бренд, а также это могут быть потребители, как с заключением оптовых, так и розничных торговых договоренностей.

На сегодняшний день самым спорным вопросом остается определение и толкование понятия коммерческо-посреднической деятельности. По мнению отечественных и зарубежных специалистов в данной сфере, посредничество в коммерции представляет собой сложную, многогранную операцию либо, что в большинстве случаев учитывается научным сообществом, организационную оперативную систему, целью которой является обеспечение торговых связей и процессов, направленных при этом на успешное взаимодействие, то есть, что и является целью коммерции — получение максимальной прибыли или выгоды для стороны, приобретающей конкретный товар или услугу.

В современной реальности торговых отношений участие посредников в коммерческой деятельности является весьма актуальным, в том числе и в РФ. Хотя в настоящее время в госу-

дарстве отмечается кризис экономики, а также нестабильность рыночных отношений, одновременно с этим продолжают развиваться процессы развития оптовой, розничной и мелкооптовой торговли, где могут быть реализованы возможности коммерческого посредничества. Теория этого посредничества во многом базируется на деятельности посредника.

В данном случае посредник — это человек, наделенный определенными навыками и знаниями в коммерческой деятельности, знающий основы работы в торговле, содержание процессов купли-продажи, деловой коммуникации и иных важных аспектов. Также к преимуществам коммерческого посредника в современных условиях относятся умение заключать взаимовыгодные сделки, разбираться в многообразии вкусов клиентов, прогнозировать их интересы и результаты торговых процессов, платежных операций.

Что же касается коммерческого представительства, то оно отличается от посредничества по многим параметрам. В первую очередь тем фактом, что это представительство является объектом рассмотрения гражданского права. Тем самым, коммерческое представительство — это процесс заключения от имени другого лица представителем коммерческих соглашений и договора купли-продажи, как наиболее распространенного вида договорных обязательств при торговой деятельности.

В последнее время было проведено множество исследований сравнения содержания коммерческого посредничества и коммерческого представителя, причем особое внимание уделялось сущности этих двух понятий, отличиям их друг от друга, как в теории, так и в практической реализации. Так, например, в работах ученых-экономистов прослеживается тенденция к анализу проблем хозяйственного контроля и управления коммерческого посредничества, и при этом рассматривается связь этого правового явления с представительством в коммерческой деятельности. Большинство исследований по этому вопросу так или иначе проводятся юристами и правоведами.

Дискуссионным остается вопрос соотношения работы коммерческого и торгового представителя с работой коммерческого посредника. Разные ученые придерживаются противоположных точек зрения. Интересна позиция юриста А. Первомайского, по мнению которого, это

два абсолютно независимы по своей сущности факта в торговой деятельности и каждый из них применяется в конкретных ситуациях [10, с. 1].

С точки зрения российского ученого В. А. Васильевой коммерческого и торговое представительство являются независимым правовым институтом, и так же, как и посредничество может быть реализована, в рамках помощи для предпринимателей, участников торговых процессов. Но в то же время формат посредничества имеет сложную структуру, что выгодно отличает его от ранее используемой формы представительства [1, с. 37]. Р. О. Короткова считает, что в коммерческое посредничество входят компоненты представительства [7, с. 82]. При этом И. Н. Галушина рассматривает разграничение этих юридических фактов в зависимости от реализации интересов третьей стороны, перечня их целей и задач такого взаимодействия [2, с. 124]. А. И. Дришлюк акцентирует внимание на агентском представительстве [4, с. 85], и как мы видим эта форма, выраженная в посредничестве, не относится законодательно к торговому или коммерческому представительству [6, с. 216; 5, с. 15; 13, с. 439].

Также интересна позиция доктора юридических наук, Б. И. Пугинского, по мнению которого, коммерческое посредничество и в то же время отличное от него коммерческое представительство имеют схожую особенность, которая выражена в одностороннем характере этих двух процессов выполнения весьма различных профессиональных задач в торговой деятельности. Так, например, для коммерческого посредничества характерно наличие элементов и средств представительства, при том, что представительство само по себе не связано с коммерческим посредничеством [11, с. 216].

Для С. А. Спиридонова коммерческое посредничество является особым комплексным правовым институтом, сочетающим в себе особенности формы посреднической деятельности и представительства [14, с. 47]. Автор этой исследовательской позиции поддерживает эту точку зрения, считая ее верной и логически выстроенной, без акцента на незначительные, дополни-

тельные черты того или иного вида коммерческой деятельности с участием третьих лиц.

Таким образом, существуют три группы определения и соотношения в рассмотрении двух правовых институтов коммерческого представительства и коммерческого посредничества. В. В. Резников относит к первой категории те определения, которые признают трансформацию представительства на особом этапе развития, становясь посредничеством. Ко второй категории убеждений принято относить позиции ученых, что посредничество в узком смысле слова представляет собой простое посредничество, а в широком смысле слова — это еще и представительство. К третьей категории относят суждения, которые в большей мере рассматривают коммерческое посредничество в узком смысле, без увязки с представительством [12, с. 73].

Коммерческое посредничество может видоизменяться и достигать форм представительства в предпринимательской деятельности по той причине, что посредник выполняет одновременно функции представитель-посредник [3, с. 15; 9, с. 20]. Также стоит отметить, что в англо-саксонской правовой системе представительство подконтрольно положениям прецедентного права и актам судебных инстанций. Представительство в континентальном праве оценено в более широком смысле, без разделения на договорное и законное [15, с. 94].

В ГК РФ ст. 184 посвящена коммерческому представительству. Но о коммерческом посредничестве в российском законодательстве есть только краткие упоминания. На основании всего вышесказанного мы рассматриваем понятия коммерческое представительство и коммерческое посредничества и исходим из современных условий, при которых отсутствует в науке единый подход к толкованию этих правовых явлений, как в отношении содержания, так и соотношения представительства и посредничества в разных формах и видах предпринимательской деятельности. Требуется детальное изучение этой темы, с теоретической и практической точек зрения.

Библиографический список

1. Васильева В. А. Проблемы гражданско-правового регулирования отношений, связанных с предоставлением посреднических услуг. Автореферат докт. дис... / В. А. Васильева. — Киев. — 2003. — 37 с.
2. Галушина И. Н. Посредничество в гражданском и торговом законодательстве Франции и Германии / И. Н. Галушина // Закон. — 2005. — № 2—122—124 с.

3. *Гришин С. М.* Коммерческое представительство и посредничество в правопорядках Российской Федерации и стран континентальной Европы. Дис. канд. юрид. наук/ С. М. Гришин — М. — 2011. — 162 с.
4. *Гражданское право.* Под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. — М., 2016.
5. *Гришиаев С. П.* Гражданское право. — М., 2017.
6. *Гаврилов Э.* Когда заказчик становится собственником предмета договора подряда? // Российская юстиция., 2016. № 11.
7. *Калпин А. Г., Масляев А. И.* Гражданское право. — М., 2015.
8. *Протас Е. В.* Договор поставки в условиях рыночной экономики: Учебное пособие, — М.: МГИУ, 2018.
9. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. — М.: Русский язык, 1977. — 846 с.
10. *Завидов Б.* Общие положения о подряде // Российская юстиция. 2015. — № 11
11. *Завидов Б. Д., Гусев О. Б.* «Особые условия» договора как специфический раздел контракта и как одно из условий ответственности его контрагентов // Право и экономика, 2018. № 10.
12. *Пугинский Б. И.* Коммерческое право России: учебник / Б. И. Пугинский. — 2-е изд. — М.: Зерцало, 2007. — 350 с.
13. *Сафиуллина Г. Д.* Предмет агентского договора и основные идеи представительства (действие «в чужих интересах» и действие «от чужого имени»): сравнительно-правовой аспект / Г. Д. Сафиуллина // Цивилистические записки: меж вуз. сб. науч. трудов. — М.: Статут; Екатеринбург: Ин-т частного права. — 2015. — Вып. 4. — 439–447 с.
14. *Спиридонов С. А.* Посредничество как комплексный институт гражданского права РФ. Дис. канд. юрид. наук/ С. А. Спиридонов. — Москва. — 2017. — 143 с.
15. *Эрделевский А. М.* Общие положения о подряде -Подготовлен для Системы КонсультантПлюс, 2017.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО;
БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО**

УДК 351.712

DOI: 10.14451/2.145.31

ИСТОРИЯ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ ЗАКУПОК В РОССИИ И КАНАДЕ

© 2020 Сальникова Анастасия Игоревна

аспирант кафедры финансового права

Российский государственный университет правосудия, Россия, Москва

E-mail: Anastasiya-2105@yandex.ru

В статье, на основе сравнительного метода, произведен анализ формирования и развития финансового обеспечения государственных закупок в России и Канаде в период с 1860 года по настоящее время. Сделан вывод о необходимости учета обнаруженных особенностей в процессе реформирования правового регулирования государственных закупок в России.

Ключевые слова: Канада, публичные закупки, финансовое обеспечение

Соотнесение сходств и различий процесса становления и развития публичных закупок, протекающего одновременно, при этом, на разных территориях, формируют представление о возможных или невозможных сценариях развития закупочной деятельности государств в настоящем, дает возможность расширения сферы исследования финансовых явлений в пространстве.

Развитие любой сферы, всецело зависит от того, как происходило ее формирование и становление на начальном этапе. Были ли допущены ошибки или совершены действия, которые впоследствии не позволили достичь намеченных целей правового регулирования конкретной сферы общественных отношений [1].

Частота внедрения изменений в действующую контрактную систему в России демонстрирует состояние «поиска» лучших решений, стремление модернизировать и «угнаться» в том числе за стремительно развивающимся во всем мире процессом цифровизации закупочной деятельности. Такое состояние отечественной контрактной системы рождает потребность в изучении зарубежного опыта, с целью выявления работающих решений в практике госзакупок мировых экономических лидеров, к которым, безусловно относится Канада.

В рамках данного исследования рассмотрено историческое развитие отношений, связанных с закупкой товаров, работ, услуг для удовлетворения государственных нужд на территориях современной России и Канады в следующие периоды:

1. с 1860 г. по 1914 г. — образование доминиона Канада и отмена крепостного права в Российской империи.

2. с 1914 г. по 1945 г. — военные потрясения: Первая и Вторая мировые войны

3. с 1945 г. по 1990 г. — послевоенный период

4. с 1990 г. по настоящее время — переход к рыночной экономике в России и внедрение цифровых технологий.

Приведенные этапы имеют авторское сегментирование и соответствуют наиболее значимым событиям, отразившимся на сфере государственных закупок, на их финансировании из казны, и коренным образом повлиявших на развитие данных отношений. Именно такое деление, на наш взгляд, позволит соотнести и наиболее полно рассмотреть особенности исторического развития финансового обеспечения публичных закупок в России и Канаде.

1. С 1860 г. по 1914 г. — образование доминиона Канада и отмена крепостного права в Российской империи. Процесс зарождения и развития финансовых правоотношений, в том числе отношений по расходованию средств бюджета на территории современной Канады сопровождался компромиссными решениями между представителями местного населения и Коронай в то время, как Российская империя только начинала избавляться от, фактически, рабовладельческого строя и самодержавия.

Главным преимуществом наследования британских парламентских процедур стали для Канады веками отработанные принципы расходования бюджетных средств, детализированные и регламентированные процессы принятия финансовых решений, а также предупреждение поспешности и неосторожности в данных вопросах [2].

В отличие от Канады, процесс финансового обеспечения расходов Российской империи носил скрытный и бесконтрольный характер. Неустановленные и неупорядоченные правила формирования, утверждения и удовлетворения финансовых потребностей исполнительных органов власти приводили к казнокрадству, что послужило главной причиной кризисных явлений и утверждением в намерении реформирования существующей системы [3]. Эволюция отношений, возникающих в связи с распределением денежных средств, в частности, учреждение в тот период представительного органа власти — Государственной думы, стало неоправдавшейся надеждой на формирование демократического режима в дореволюционной России.

Таким образом, процесс финансового обеспечения потребностей государства в данный период на территориях современной Канады и Российской Федерации имел существенные различия, связанные, прежде всего, с уровнем политической и экономической зрелости сложившихся систем финансового управления. Безусловно, значительным преимуществом для Канады стало внедрение сформированной столетиями британской парламентской практики, в то время как процесс финансового обеспечения расходов в Российской империи осуществлялся и развивался собственным путем проб и ошибок.

Стоит отметить, что и в Российской Империи, и в Канаде помимо штатного удовлетворения потребностей, закупочная деятельность государств была направлена на развитие стратегически важных в тот период времени сфер жизни. Финансирование определялось целью плана по формированию конкретных политических и экономических результатов, в частности, подъем промышленности, совершенствование транспортной сети, и, как следствие, укрепление региональных связей с центром.

Стремительное развитие обширных территорий обоих государств осуществлялось путем направления денежных средств в стратегически важные сферы экономики, а удовлетворение государственных нужд в тот период стало своего рода «инвестированием» в будущее страны. Еще одним важным фактором в формировании государственного устройства будущих федераций стали финансовые вложения в объединение (соединение) отдаленных территорий с центром, путем строительства транспортной инфраструктуры.

2. С 1914 г. по 1945 г. — Военные потрясения: Первая и Вторая мировые войны. В периоды вооруженных межгосударственных конфликтов, в условиях резко повышающегося спроса в Канаде потребности государства удовлетворяла рыночная экономика, при этом, с большой долей государственной поддержки и содействия бизнесу в части создания требуемых профильных предприятий, отмечается также, что Первая мировая война ускорила развитие химической, горно-металлургической, целлюлозно-бумажной и других таких отраслей промышленности. в то время, как в России именно господство частной собственности на средства производства при низком уровне развития производительных сил и зависимость от иностранного капитала в научной литературе связывают с неразрешимыми трудностями ведения войны 1914–1917 годов [4].

Политика финансового обеспечения закупок в периоды военных потрясений в Канаде и России обладала следующими сходствами:

- учреждение специализированного закупочного органа, осуществляющего централизованный процесс военного снабжения государства: Управление вооружения и снабжения в Канаде и Государственный комитет обороны в России.
- упрощенные процедуры заключения контрактов, а в большинстве случаев и полное их отсутствие;
- приоритет своевременности получения необходимых товаров в чрезвычайных условиях над соотношением цены и качества готовых изделий.

Критически важным отличием, сказавшимся на дальнейшей эволюции отношений по обеспечению государственных нужд, стала национализация российской экономики, которая явилась одним из главных факторов успешной военной мобилизации всех отраслей экономики, однако, полностью заморозила развитие и совершенствование процесса закупочной деятельности в России на долгие годы. Смена политического режима, фактически, свела на нет все усилия прошлых столетий по развитию системы государственных закупок.

Так как, успехи в достижении политических и военных целей неразрывно связаны с финансовым обеспечением средств достижения данных целей, можно утверждать, что развитие системы конкурентных государственных закупок

стало, своего рода, «жертвой» в пользу мирового благополучия и военного подвига России.

3. С 1945 г. по 1990 г. — послевоенный период. Послевоенный период в Канаде, территории которой не затронули боевые действия, характеризовался постепенным переводом экономики на мирные рельсы. Поддержка отечественных производителей и трудящихся, признание контрактов фирмам с высоким риском безработицы [5], принятие мер по стимулированию жизненно важных отраслей производства позволили стране в кратчайшие сроки восстановить довоенные экономические условия, и, при этом, продолжить инфраструктурное развитие страны, политику регионального развития, в частности, фискального выравнивания и повсеместного приведения государственных услуг к национальному стандарту, а также оказать поддержку экономически депрессивным регионам [6].

Последствия Второй мировой войны для любого другого государства того времени были не сравнимы с огромными людскими и материальными потерями СССР. Тысячи километров разрушенных железнодорожных путей, населенных пунктов, выведенных из строя заводов, фабрик и шахт, миллионные потери посевных площадей — страна потеряла примерно одну треть своего национального богатства.

Восстановление и без того истощенной войной экономики Советского Союза, требовало значительных финансовых затрат. Несмотря на все усилия нехватка продовольствия и сельхозпродукции на внутреннем рынке сохранялась. Меры по внедрению закупок путем заключения договоров контрактации в условиях командно-плановой экономики не принесли ожидаемых результатов.

Разная степень вовлеченности в военные действия и различия в экономическом строе СССР и Канады, не позволяют сопоставить системы госзакупок в этот период. Мягкие меры по возвращению производства на мирные рельсы в сохранившейся в первоизданном виде Канаде, сочетающиеся с продолжающимся процессом развития регионов и инфраструктуры страны, против попытки возрождения огромной разрушенной войной территории СССР в условиях го-лода и командно-плановой экономики.

Дальнейшее развитие отношений по удовлетворению государственных нужд характеризовалось постепенным и планомерным совер-

шением закупочного процесса в Канаде и, в то же время, перестройкой всей экономической системы СССР.

Когда в Канаде на федеральном и региональном уровнях формируются и утверждаются общие принципы закупочной деятельности, производятся попытки внедрения открытых и прозрачных методов закупок, развивается прецедентное право, в СССР только начинают формироваться предпосылки для создания системы конкурентных государственных закупок.

4. С 1990 г. по настоящее время — внедрение цифровых технологий в Канаде и переход к рыночной экономике в России. Процесс централизации, а именно учреждения в 1996 году единого закупочного органа (PWGSC — Департамента общественных работ и государственных услуг) и цифровизации публичных закупок стали следующим этапом совершенствования данной системы в Канаде.

Уже в 90-е годы 20 века Канада столкнулась с проблемой соблюдения баланса интересов представителей крупного бизнеса и полной формализации закупочного процесса; коренного изменения деятельности правительства в условиях внедрения цифровых решений, планомерного изменения мышления служащих в новых реалиях.

По настоящее время системная работа над закупочным процессом в Канаде проявляется не только в виде успешного функционирования централизованного органа закупок на федеральном уровне, но и в нивелировании трансакционных издержек, в единой политике не только процесса удовлетворения потребностей, но и взаимоотношений заказчика и поставщика, проработкой коррупционных рисков, единых стандартов подготовки кадров.

Переход России в конце 20 века к рыночной системе экономики стал необходимым фундаментом для становления государственных закупок в истинном понимании их экономической сущности, но, вместе с тем, предопределил ее «естественное» отставание в развитии системы конкурентных закупок. Фактически, не обладающая, сформированной десятилетиями базой для осуществления закупок в рамках конкурентных процедур, незрелая система была оснащена цифровыми решениями, одобренными «законодательством» на всех этапах реализации закупки.

Обычно используемое общее лекарство от

недостатков в управлении закупками — это реорганизация. Реорганизация, однако, не дает никакой выгоды, если она не сопровождается фундаментальными изменениями в философии управления [7].

Идеология Закона 94-ФЗ и пришедшего ему на смену Закона № 44-ФЗ заключалась, прежде всего, в борьбе с коррупцией среди государственных гражданских служащих. Распространяя действие законов на иные субъекты правоотношений, как то региональные и муниципальные бюджетные, казённые и автономные учреждения, законодатель «размыл» цели закона, которые перестали сочетаться с основной целью любой закупки: своевременное и в полном объеме получение качественных товаров, работ, услуг за их оптимальную стоимость [8].

Стоит отметить, что многочисленные непоследовательные и хаотичные изменения, вносимые за последние 7 лет в действующий в настоящее время Закон № 44-ФЗ, повлекли больше процедурных издержек, чем реальной экономии бюджета. При этом, не способствовали решению основных проблем препятствующих достижению истинной цели государственных закупок.

Соотнесение исторического развития публичных закупок в России и Канаде показало, что направление финансирования на обеспечение потребностей государства в каждый исторический период его развития определялось целью стратегического плана по формированию

конкретных политических и экономических результатов. Исторический анализ демонстрирует, что на каждом этапе развития, государственные закупки использовались в качестве инструмента решения политических экономических социальных проблем, при этом, масштаб данных проблем каждый раз рождал утверждение в необходимости изменения, совершенствования самого закупочного процесса, его формы, его эффективности.

Принимая во внимание, что развитие любой системы — это последовательное наслаивание опыта, постепенное и своевременное внедрение новых элементов, отсутствие продолжительного, достаточного «личного» опыта России в сфере конкурентных закупок порождает ситуацию, при которой государственными финансами обеспечиваются процессы, не приводящие к рациональному расходованию этих финансов, и, как следствие, не приводящие к приумножению благосостояния страны и ее населения.

Учет особенностей развития финансового обеспечения публичных закупок в России и Канаде в различные исторические периоды послужит ориентиром в объективной оценке состояния российской контрактной системы в настоящем, ее реальных «поддерживаемых» возможностей и, надеемся, не останется без внимания в процессе совершенствования государственных закупок в будущем.

Библиографический список

1. *Кикавец В. В.* Эффект колеи в корпоративных закупках // «Публичные закупки: проблемы правоприменения». Материалы IV Международной конференции (10 июня 2016 г., МГУ имени М. В. Ломоносова. М.: Юстицинформ, 2016.
2. Rule 88, Rules, Orders and Forms of Proceeding of the House of Commons of Canada. Canada. Parliament. House of Commons: I. B. Taylor, 1868. 144 p.
3. М. В. Мельников Бюджетная система России в XIX — начале XX века // Журнал Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки. 2008. № 11(71). С. 168–171.
4. *Вознесенский Н. А.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. № 3. С. 6–33.
5. S.Arrowsmith, K.Hartley Public Procurement. 2 volume set изд. Northampton, Massachusetts: Edward Edgar Publishing Limited, 2002. p. 7.
6. D. J. Savoie Regional Economic Development: Canada's search for solutions. Toronto: University of Toronto Press, 1992., 161.
7. R. D. Stewart, A. L. Stewart Managing Millions: An Inside Look at High-Tech and Government Spending. New York: John Wiley & Sons, 1988. 266 с.7.
8. *Кикавец В. В.* История правового регулирования государственных закупок в России: финансовый аспект: монография. М.: Проспект, 2019. С. 113.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО;
ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО**

УДК 340.132.2

DOI: 10.14451/2.145.37

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ АРКТИКИ НА ПРИМЕРЕ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА*

© 2020 **Ершова Ирина Владимировна**

Высшая школа экономики, управления и права,
доцент кафедры теории и истории государства и права, доцент, кандидат философских наук
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, Архангельск
E-mail: i.ershova@narfu.ru

© 2020 **Чертова Надежда Андреевна**

проректор по административной и правовой работе, профессор, доктор юридических наук,
Высшая школа экономики, управления и права, заведующая кафедрой финансового права
и правообразования, доктор юридических наук, профессор
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, Архангельск
E-mail: chertova@narfu.ru

© 2020 **Богданова Елена Николаевна**

Гуманитарный институт, доцент кафедры экономики и менеджмента,
доцент, кандидат экономических наук
Филиал Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова
в г. Северодвинске Архангельской области, Россия
E-mail: e.n.bogdanova@narfu.ru

© 2020 **Жура Светлана Егоровна**

Высшая школа экономики, управления и права,
доцент кафедры финансового права и правообразования, доцент, кандидат экономических наук
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, Архангельск
E-mail: s.zhura@narfu.ru

© 2020 **Савельев Иван Вячеславович**

Высшая школа экономики, управления и права, заведующий кафедрой международного права
и сравнительного правообразования, кандидат исторических наук, доцент
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, Архангельск
E-mail: i.savelev@narfu.ru

© 2020 **Тетерин Александр Викторович**

Высшая школа экономики, управления и права, доцент кафедры конституционного
и муниципального права, кандидат юридических наук
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, Архангельск
E-mail: a.teterin@narfu.ru

В настоящее время актуальным становится вопрос международного научно-технического сотрудничества в сфере комплексного изучения Арктики. Для согласования и гармонизации действий стран в аспекте выстраивания стратегии проведения научных исследований необходимо правовое регулирование данного процесса. В настоящей статье авторами рассматриваются некоторые нормативные положения стран ЕС по согласованию политики проведения научных исследований в Арктике.

Ключевые слова: правовое регулирование, международное научно-техническое сотрудничество, изучение Арктики

* исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18–29–15055 мк
Разработка правовой модели международного научно-технического сотрудничества в сфере комплексного изучения Арктики

Арктика является центром притяжения для проведения разнообразных исследований. Ученые многих стран фокусируют свое внимание на вопросах, связанных с экологией, биомониторингом, комплексной безопасностью, на что указывается в разработке стратегий освоения Арктики. Необходимость правового регулирования с целью гармонизации действий стран в контексте освоения Арктики очевидна, о чем свидетельствует большое количество опубликованных на сайте Европейского Союза документов. Для согласования своих стратегий по комплексному освоению Арктики государствам целесообразно объединить свои усилия в сфере научно-технического сотрудничества.

На сайте Европейского Союза (далее, ЕС) в разделе «Законодательство Европейского Союза» представлено более 9000 документов по тематике «Научно-техническое сотрудничество». Проанализировав представленную нормативную базу, можно выделить цель ЕС, приоритетные направления развития научно-технической сферы, преимущества и риски сотрудничества, выбор партнерской базы, арктический вектор исследований, совместные проекты со странами ЕС.

Одним из базовых актов является Договор о функционировании Европейского Союза. В ст.179 Раздела XIX «Научно-техническое развитие и космос» содержится нормативное закрепление целей ЕС в сфере научно-технической деятельности, среди которых перечисляются создание единого европейского пространства научных исследований с целью укрепления научных и технологических основ; создание благоприятных условий для развития конкурентоспособности, в частности, промышленной сферы; помощь в проведении научно-исследовательских мероприятий [3, ст.179].

Ст.180 закрепляет основные мероприятия, проводимые ЕС в научно-технической сфере, в числе которых отмечена реализация научно-исследовательских, технологических и демонстрационных программ, содействие сотрудничеству с предприятиями, научно-исследовательскими центрами, университетами; поощрение сотрудничества с третьими странами и международными организациями по вопросам научных исследований, технологического развития и демонстрационных проектов, осуществляемых в ЕС; распространение и внедрение результатов научных исследований, технологического

развития и демонстрационных проектов, осуществляемых в ЕС; помощь в подготовке и осуществлении мобильности исследователей в ЕС [3, ст.180].

Базовые правовые основы для регулирования исследовательской деятельности были заложены еще в договоре об учреждении Европейского Сообщества по атомной энергии (1957 г., является архивным, утратил юридическую силу). В гл.1 представлено правовое регулирование исследовательской деятельности. Важное нормативное положение содержится в ст.5 документа, где говорится о координирующей функции Комиссии и о недопустимости дублирующих друг друга научных исследованиях. Исследования должны проводиться в тех сферах, которые недостаточно изучены [12, ст.5]. Ст.6 перечисляет меры поддержки научно-исследовательских инициатив посредством предоставления финансовой помощи в рамках научно-исследовательских контрактов; предоставление исходных материалов или специальных расщепляющих материалов для проведения исследований (бесплатно или за плату); предоставление установок, оборудования, экспертной помощи, предприятий (бесплатно либо за плату); использование софинансирования [12, ст.6]. Таким образом, акцентируется необходимость проведения новых, инновационных исследований. Идеи, заложенные в данном Договоре, прослеживаются в ряде иных актов Европейского Союза.

В «Докладе Комиссии Европейскому Парламенту, Совету и Палате Аудиторов по годовому отчету об управлении и исполнении бюджета ЕС за 2018 год» отмечается, что поддержка ЕС исследований и инноваций способствует сотрудничеству между исследовательскими группами в разных странах и обеспечивает междисциплинарный подход. Одна из основных задач указанных мероприятий заключается в появлении прорывных открытий в науке. Так, программа «Горизонт 2020» вносит вклад в достижение общей цели- повышение промышленного лидерства и конкурентоспособности Европы [11].

Интересным представляется Решение Европейского парламента и Совета «О подготовке и развитии статистики сообщества по науке и технике». Положения данного решения распространяются только на страны ЕС. В тексте подчеркивается необходимость создания базы статистических данных о научных исследованиях и разработках, технологических иннова-

циях, науке и технике. Система статистической информации предназначена для регулирования научно-технической политики в Сообществе, оценки НИОКР и инновационного потенциала стран с целью управления структурными фондами. Разработанные статистические индикаторы способствуют обеспечению полной и достоверной информации о науке и технике, в том числе для измерения результатов научно-технической деятельности, распространения знаний и результатов инновационной деятельности. Эта информация необходима для оценки степени эффективности научно-технической политики в сфере экономики. Среди приоритетных направлений перечисляются инновации (технологические и нетехнологические); человеческие ресурсы (специалисты, задействованные в сфере науки и технологий); патенты (статистика по патентам, получаемая по данным национальных и европейских патентных ведомств); статистика высоких технологий (идентификация и классификация товаров и услуг, измерение экономических показателей и вклада в экономический рост) и иное [4].

Таким образом, на уровне принятых актов закрепляются приоритетные направления научно-технической политики и разработаны индикаторы статистических данных.

Для инвестирования в знания и инновации в целях повышения конкурентоспособности, роста и создания рабочих мест в Европейском Союзе на основании принятого Постановления Европейского парламента и Совета «О создании Европейского Института Инноваций и технологий» был основан Европейский институт инноваций и технологий, основной целью которого является содействие интеграции высшего образования, исследований и инноваций в странах ЕС. В документе отмечается необходимость поддержания высшего образования, как неотъемлемого компонента комплексной инновационной стратегии. Европейский институт инноваций и технологий содействует мобильности в рамках Европейского исследовательского пространства и пространства высшего образования, а также обеспечивает грантовую поддержку исследователей и студентов. На уровне нормативных актов подчеркивается важность триады, заложенной в основу Болонского процесса — единство образования, науки и инноваций. Европейский Институт Инноваций и технологий способствует созданию единого глобального европейского

образовательного пространства [10].

Итак, в проанализированных документах указывается цель ЕС в сфере науки и инноваций — добиться глобального лидерства; определяются приоритетные направления, затрагивающие социально-экономическую сферу: сохранение здоровья населения, добыча и переработка сырья, устойчивые цепочки поставок от добычи ресурсов до потребителя, мобильность человеческих ресурсов.

Однако в достаточном количестве актов красной нитью прослеживается интерес ЕС к Арктике и арктическим исследованиям. ЕС разработал свое видение арктической политики.

Так, в рабочем документе о перечне мероприятий в рамках разработки арктической политики Европейского Союза, сопровождающем совместное Сообщение Европейскому парламенту и Совету «О разработке политики Европейского Союза в отношении Арктического региона: прогресс с 2008 года и последующие шаги» в п.1.3. «Исследования, мониторинг и оценка» вносится предложение о направлениях исследовательских программ: они должны учитывать состояние и изменения окружающей среды в Арктике, расширять возможности мониторинга и наблюдения и разрабатывать технологии, которые можно применить в арктических условиях. Указывается на междисциплинарный характер исследовательских проектов, в рамках которых объединяются естественные и экологические науки, в том числе затрагивающие здравоохранение и социально — экономическое направление государственной политики [8].

Тема Арктики, как правило, упоминается в документах в контексте экологической безопасности. В Сообщении Комиссии «Чистая планета для всех. Европейское стратегическое видение процветающей, современной, конкурентоспособной и экологичной экономики» выражается беспокойство со стороны ЕС о быстром таянии льдов в Арктике, что негативно сказывается на биоразнообразии в северном регионе и на средствах к существованию местного населения. В связи с вышеуказанными аспектами прогнозируются серьезные последствия для европейской экономики, инфраструктуры, производства продукции, общественного здоровья, биоразнообразия, а также политической стабильности [2]. Очевидно, что тематика экологической безопасности становится ключевой для проведения междисциплинарных исследований. Одним из

направлений являются морские исследования.

В Сообщении Комиссии Европейскому парламенту, Совету, Европейскому экономическому и социальному комитету и Комитету регионов «О развитии международного аспекта комплексной морской политики Европейского Союза» подчеркивается роль науки и техники, как ключевых факторов для достижения устойчивого экономического роста в морской сфере. В Стратегии ЕС по морским исследованиям рекомендуется странам ЕС и партнерам из третьих стран расширить участие в крупномасштабных международных исследовательских программах, выходящих за рамки национальных глубоководных исследований. Это позволит выявлять общие интересы, преимущества и разработать коллективные меры реагирования на важные международные обязательства, наилучшим образом используя уже достигнутые результаты в текущих проектах с третьими странами, финансируемые в шестой и седьмой рамочных программах исследований [1].

Общие черты морской политики выявлены в ряде стран, которые обозначены в документе в качестве ключевых международных партнеров ЕС по данным исследованиям. К ним относятся Канада, Норвегия, Япония, США, Бразилия, Индия, Россия, Китай.

В рабочем сопроводительном документе к Совместному докладу Европейскому парламенту и Совету «О совершенствовании международного управления океаном – два года прогресса» приведен анализ сферы международного управления океаном. Подписание Соглашения о предотвращении нерегулируемого рыбного промысла в открытых водах центральной части Северного Ледовитого океана может заполнить пробел в системе управления океаном и законодательно защитит хрупкие арктические морские экосистемы. В соответствии с Соглашением планируется создание совместной программы научных исследований и мониторинга для изучения арктических морских экосистем. В п.14 настоящего документа говорится о масштабах международных океанологических исследований, инноваций и научном партнерстве. Охват Атлантический океан от Арктики до Антарктиды. ЕС выделил более 60 млн. евро на 2018–2019 гг. для поддержки научного сотрудничества до 2020 г. Сотрудничество в области морских исследований и инноваций способствует решению проблем, связанных с Атлантическим океаном,

включая наблюдение за океаном, продовольственную безопасность, полярные исследования и проблему изменения климата [9].

В п.8 Резолюции Европейского парламента «О Стратегии ЕС в Арктике» отмечается, что ЕС выступает за свободу исследований в Арктике и поддерживает междисциплинарный подход к исследованиям [6, п.8].

В документе закрепляются нормативные положения политики ЕС, направленной на укрепление высшего образования и научно-исследовательских учреждений в регионе; подчеркивается важность поддержки сетевого сотрудничества между высшими учебными заведениями и предоставления возможностей финансирования исследований в целях обеспечения устойчивого экономического развития в регионах Арктики [6, п.46].

В Совместном Сообщении Европейскому парламенту и Совету представлена комплексная политика Европейского Союза в Арктике, разработанная в трех приоритетных областях: изменение климата и охрана окружающей среды в Арктике; устойчивое развитие Арктики; международное сотрудничество по вопросам Арктики.

В п.1.1. раздела «Политические меры» подчеркивается, что ЕС является крупным вкладчиком в арктические исследования. Как правило, финансирование арктических исследований проводится через программу «Горизонт 2020». Центральным элементом в области арктических исследований является программа EU – PolarNet, поддерживающая общеевропейский консорциум экспертов и инфраструктуры для полярных исследований с целью ассимилирования научного потенциала Европы в полярных регионах. Указанный проект предполагает работу с исследовательскими организациями из России и США. Инфраструктура и службы «Коперника» внесут вклад в исследовательскую деятельность в Арктике, включая мониторинг погоды, климатических изменений и толщины льда, а также совершенствование моделирования океана. Для ЕС важно обеспечить эффективное международное научное сотрудничество посредством поддержки транснационального доступа к исследовательской инфраструктуре для улучшения политических и экономических связей и поддержания хороших отношений с ключевыми странами региона [7].

В разделе «Устойчивое развитие Арктики» утверждается, что именно суровый климат Ар-

ктики является идеальной инновационной площадкой для внедрения новых технологий и ноу-хау.

Согласно п.2.1. ЕС поддерживает развертывание инновационных технологий в Арктике. Программы Горизонт 2020, ESIF предусматривают финансирование научно-исследовательской и инновационной деятельности в европейской части Арктики. Отмечается, что связь между научными исследованиями, наукой и технологиями обеспечат устойчивое развитие стран ЕС.

В следующем разделе содержатся положения о международном сотрудничестве. ЕС заинтересован в том, чтобы Арктика оставалась зоной конструктивного диалога и международного сотрудничества. Наука рассматривается в качестве катализатора для совместного решения проблем, тем самым содействует мирному сотрудничеству. ЕС позиционирует себя в качестве мирового лидера в области науки, поэтому странам ЕС необходимо активно участие в крупномасштабном глобальном научном сотрудничестве. С учетом особой важности Арктического региона и происходящих в его рамках изменений, важным представляется сотрудничество ЕС в арктическими и неарктическими партнерами для определения общих позиций и решений по таким вопросам, как изменение климата, охрана окружающей среды и научные исследования. В качестве стратегических партнеров по арктическому региону ЕС выделяет государства, проявляющие интерес к Арктике. К ним относятся Индия, Китай, Республика Корея, Сингапур и Япония. Также арктическая политика остается важным элементом тесных отношений ЕС с Исландией и Норвегией [7].

Нормативные положения по научному сотрудничеству указывают на необходимость предоставления доступа к исследовательской инфраструктуре с целью улучшения политических и экономических связей и поддержания хороших отношений с ключевыми партнерами. ЕС развивает научное сотрудничество на международном уровне в рамках Трансатлантического океанического и Арктического исследовательского альянса. Более ста организаций, в т.ч. из Исландии, Норвегии, России сотрудничают в рамках Европейской сети морских наблюдений (EMODnet) с целью обеспечения доступа к результатам исследований [9].

В документах указывается на важность проведения исследований в области безопасности и

обмена передовым опытом в этой сфере.

В Резолюции Европейского парламента «О комплексной политике Европейского Союза в Арктике» отмечаются три приоритетные сферы: изменение климата, устойчивое развитие и международное сотрудничество.

В п.48 Резолюции отмечается важность систематического и долгосрочного сбора данных, полученных в результате арктических исследовательских проектов. При этом выражается обеспокоенность по поводу того, что достижения отдельных проектов часто нивелируются при переходе от одного периода финансирования к другому. Таким образом возникает необходимость обеспечения преемственности при планировании арктических исследований на период после 2020 года [5, п.48].

Для обеспечения безопасного судоходства, экологического мониторинга и наблюдения за изменением климата в Арктике акцент смещается на развитие космических технологий и исследований космоса [5, п.49]. В целях содействия научным исследованиям и мониторингу климата, а также создания условий для развития, навигации и безопасности на море внесены предложения по укреплению телекоммуникационной инфраструктуры Арктики [5, п.57].

Итак, проанализировав нормативную базу ЕС, можно сделать следующие выводы.

В актах Европейского Союза по научно-техническому сотрудничеству закреплены основные положения, регулирующие данную сферу. Одним из базовых документов является Договор о функционировании Европейского Союза в части ст.ст.179–190, регулирующих научно-техническую деятельность. В последующих документах обозначена цель Европейского Союза – достижение глобального лидерства в сфере науки и инноваций. Указанную цель можно достичь, реализуя триединство образования, науки и инноваций. В документах четко прописаны приоритетные сферы для проведения исследований, затрагивающих социально-экономическую сферу: здоровьесбережение, добыча и переработка сырьевых ресурсов, устойчивые цепочки поставок от добычи ресурсов до потребителя, мобильность человеческих ресурсов. Политика ЕС в сфере науки и инноваций направлена на укрепление научно-технической базы европейских предприятий для обеспечения их инновационности и конкурентоспособности на международном и региональном уровнях.

На данный момент более 300 актов, представленных на сайте ЕС, содержат положения, затрагивающие вопросы Арктики. Европейский Союз последовательно разработал свое видение арктической политики, которая получила название «Стратегия ЕС в Арктике». В Стратегии указываются три приоритетные области: изменение климата и охрана окружающей среды в Арктике, устойчивое развитие Арктики, международное сотрудничество по вопросам Арктики. Исходя из обозначенных направлений определяются приоритеты в исследовательских программах: мониторинг состояния окружающей среды и изменение климата в Арктике, подчеркивается важность разработки технологий, которые можно применять в арктическом регионе. Красной нитью обозначена необходимость проведения междисциплинарных исследований.

С целью имплементации нормативных положений в сфере научно-технического сотрудничества, для ЕС важным аспектом является формирование партнерской базы. Согласно представленным актам, ключевым партнером по проведению морских и арктических исследований являются США. Стратегический интерес для стран ЕС представляют государства, заинтересованные в изучении Арктики (Индия, Китай, Республика Корея, Сингапур, Япония). Также ЕС разрабатывает «дорожные карты» международного сотрудничества в сфере науки и инноваций и выделяет ряд стран, объединенных в блок «Восточное партнерство». В «Восточное партнерство» входят Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова и Украина. Приоритетными направлениями сотрудничества между ЕС и странами «Восточного партнерства» являются социальная сфера, демография, благосостояние, окружающая среда и климат, безопасная и читая

энергетика. Однако возможность вовлечения стран «Восточного партнерства» в арктические исследования в документах не упоминается.

Отдельно рассматривается вопрос сотрудничества ЕС и России. Проанализировав действующие международные соглашения между Россией и странами ЕС, констатируем, что межстрановое сотрудничество охватывает приоритетные направления экономики, охраны окружающей среды, науку и образование. В рамках научного сотрудничества Россия рассматривается как перспективный партнер в контексте арктических исследований в части изучения изменения климата, авиации, энергетики, продовольствия, сельского хозяйства, биотехнологии, здравоохранения, исследования в области ИКТ, мобильности, нанотехнологий, исследовательской инфраструктуры, космических исследований.

Таким образом, ЕС предпринимает попытки создания единого, глобального научно-технического пространства, с особым акцентом на арктический вектор исследований, в рамках которого ключевым направлением выбрана сфера экологии (окружающая среда, изменение климата, морские исследования). При этом, формируя партнерскую базу, ЕС создает единое научно-исследовательское пространство, имеющие достаточно мощный научный потенциал, фундаментальные научные школы по определенным областям исследований. Интеграция межстрановых научных школ, ученых-исследователей осуществляется посредством их объединения в международные исследовательские группы в рамках программы «Горизонт 2020» и в следующей за ней программе «Горизонт–Европа» (рамочная программа исследований и инноваций на 2021–2027 гг.).

Библиографический список

1. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions — Developing the international dimension of the Integrated Maritime Policy of the European Union /* COM/2009/0536 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52009DC0536> (дата обращения: 20.07.2020 г.).
2. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions and the European Investment Bank A Clean Planet for all A European strategic long-term vision for a prosperous, modern, competitive and climate neutral economy COM/2018/773 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A52018DC0773> (дата обращения: 20.07.2020 г.).

3. Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union — Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union — Protocols — Annexes — Declarations annexed to the Final Act of the Intergovernmental Conference which adopted the Treaty of Lisbon, signed on 13 December 2007 — Tables of equivalences // Official Journal L C 326, 26.10.2012.— P. 0001–0390.
4. Decision No 1608/2003/EC of the European Parliament and of the Council of 22 July 2003 concerning the production and development of Community statistics on science and technology (Text with EEA relevance) // Official Journal L 230, 16.09.2003 — P. 0001–0003.
5. European Parliament resolution of 16 March 2017 on an integrated European Union policy for the Arctic (2016/2228(INI) (2018/C 263/19) // Official Journal of the European Union, 263/136, 25.7.2018. P. 136–147.
6. European Parliament resolution of 12 March 2014 on the EU strategy for the Arctic (2013/2595(RSP)) (2017/C 378/20) // Official Journal of the European Union C 378/174 9.11.2017, P. 174–181.
7. Joint communication to the European Parliament and the Council. An integrated European Union policy for the Arctic JOIN/2016/021 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52016JC0021>(дата обращения: 20.07.2020 г.).
8. Joint Communication to the European Parliament and the Council — Developing a European Union policy towards the Arctic region: progress since 2008 and next steps (JOIN (2012) 19 final of 26 June 2012). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/LSU/?uri=CELEX:52012JC0019> (дата обращения: 20.07.2020 г.).
9. Joint Report to the European Parliament and the Council Improving International Ocean Governance — Two years of progress JOIN/2019/4 final [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=JOIN:2019:4:FIN> (дата обращения: 20.07.2020 г.).
10. Regulation (EC) No 294/2008 of the European Parliament and of the Council of 11 March 2008 establishing the European Institute of Innovation and Technology // Official Journal L 097, 9. 4.2008, p.1.
11. Report from the Commission to the European Parliament, the Council and the Court of Auditors. 2018 Annual Management and Performance Report for the EU Budget. 25.6.2019 [Электронный ресурс] Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/185182/COM_COM\(2019\)0299\(ANN\)_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/185182/COM_COM(2019)0299(ANN)_EN.pdf) (дата обращения: 20.07.2020 г.).
12. Treaty establishing the European Atomic Energy Community (Euratom) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM:xy0024>(дата обращения: 20.07.2020 г.).

ECONOMIC AND LAW ISSUES

**Nº7 (145)
2020**

Editorial Council

A.P. Torshin — Candidate of Law, Deputy Chairman — State Secretary of the Bank of Russia, Chairman of the Editorial Board of the Journal “Economic and Law Issues”

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Support of Economic Activity of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of the Journal “Economic and Law Issues”

A.G. Lisitsyn-Svetlanov — Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

V.N. Viktorov — Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Special Programs at St. Petersburg Mining University

Yu.V. Golik — Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

S.N. Silvestrov — Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Director of the Economic Policy Institute and the problems of economic security, Professor of the Department of World Economy and World Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation

A.A. Liverovsky — Doctor of Law, Professor at the Department of Constitutional and Administrative Law of the National Research University Higher School of Economics in St. Petersburg

Editor-in-Chief

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor

The journal is included in the list of the Higher Accreditation Committee of The Ministry of Education and Science of Russia of the leading scientific journals and publications issued in the Russian Federation, where the main scientific results of the scientific theses for the degrees of Doctor and Candidate of Science can be found

Founder: LLC “Economic Sciences”

Address: 125057, Moscow, Chapaevskii per., 3-775

E-mail: info@law-journal.ru

WWW: <http://law-journal.ru>

The Certificate of registration of mass media

ПИ №ФС 77-31419 from 06.03.2008

Subscription index 70180 (Agency “Rospechat”)

ISSN 2072-5574

Editorial Board

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Support of Economic Activity of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of the Journal “Economic and Law Issues”

O.Yu. Bakaeva — Doctor of Law, Professor of the Department of Financial, Banking and Customs Law of the Saratov State Law Academy

V.V. Bolgova — Doctor of Law, Professor, First Vice-Recto for Academic and Educational Work, Head of the Department of Theory and Philosophy of Law, Samara State University of Economics

A.A. Pavlushina — Doctor of Law, Professor, Director of the Institute of Law of Samara State University of Economics

S.A. Makhosheva — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department “Regional Management” of the Institute of Informatics and the problems of regional management of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

A.M. Mikhailov — Doctor of Economics, Professor of Samara State University of Economics

V.V. Simonov — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Church History, Moscow State University named after M. Lomonosov

I.A. Shulyatyev — PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of International and European Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

A.A. Alekseev — Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Innovative Development, Professor of the Department of Enterprise Economics and Production Management, St. Petersburg State University of Economics

V.P. Ponka — Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law, Process and Private International Law of the Peoples’ Friendship University of Russia

A.G. Zeldner — Doctor of Economics, Professor of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

M.F. Gus’kova — Doctor of Economics, Professor at the Institute of Paths, Construction and Structures of the Russian University of Transport (MIIT)

P.V. Pavlov — Doctor of Economics, Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems of the Southern Federal University

R.I. Khansevyarov — Doctor of Economics, Professor of Samara State University of Economics

Issue date 31.07.2020

Format 60x84/8

Printed signatures 6.28

300 copies

Printed by “24 Print” Ltd

CONTENTS

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW; HISTORY OF DOCTRINES ABOUT LAW AND STATE

- Dzhikaeva F.Z., Khugaeva D.I.** Features of the philosophical and methodological aspects of the formation of the institution of mediation in the Russian Federation 49
- Koroleva A.N., Bortnikov S.P.** On the formation of «smart law» in the Digital Economy 49
- Kurmaeva N.A.** Family mediation on cases about marriage in Russia and foreign countries 50
- Khugaeva D.I.** Doctrinal discussion on the relationship between the concepts of «commercial representation» and «commercial mediation» 50

FINANCIAL LAW; TAX LAW; FISCAL LAW

- Salnikova A.I.** History of financial provision of public procurement in Russia and Canada 51

INTERNATIONAL LAW; EUROPEAN LAW

- Ershova I.V., Chertova N.A., Bogdanova E.N., Zhura S.E., Savelev I.V., Teterin A.V.**
Some issues of legal regulation of international scientific and technical cooperation in the field of the comprehensive Arctic study on example of the European Union countries 51

STATE AND LAW. LEGAL SCIENCE

**THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW;
HISTORY OF DOCTRINES ABOUT LAW AND STATE**

**FEATURES OF THE PHILOSOPHICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS
OF THE FORMATION OF THE INSTITUTION OF MEDIATION
IN THE RUSSIAN FEDERATION**© 2020 **Dzhikaeva Fatima Zaurovna**

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov,
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania
E-mail: fatimajik@yandex.ru

© 2020 **Khugaeva Dzerassa Ilderovna**

Postgraduate student of the Department of Commercial Law and Fundamentals of Law
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
E-mail: kdzerassa@bk.ru

This article proposes to consider a conceptual framework for representing the general legal and philosophical and methodological aspects of mediation, the core of which is mediation as a general legal institution. We will construct the logic of our reasoning on the principle of the movement of theoretical analysis from general to particular, while identifying the grounds for classifying theoretical models of mediation as the sphere of social relations in which mediation manifests itself; as well as the role of the mediator and the degree of his intervention in the process. The mediation models studied in the article form the basis of the concept of mediation, representing mediation as a process in public relations, as an element of economic activity, as a functioning system, as a way to resolve disputes and conflicts.

Keywords: mediation, social relations, economic relations, family law, labor law, criminal law, commercial law, legal conflict, dispute.

ON THE FORMATION OF «SMART LAW» IN THE DIGITAL ECONOMY *© 2020 **Koroleva Anna Nikolaevna**

Cand. Sci (Law), Associate professor of the Department of Civil Procedure and Business Law
(Samara National Research University), Samara, Russia
E-mail: korolevaannan@mail.ru

© 2020 **Bortnikov Sergey Petrovich**

Dr. Sci (Law), Leading Researcher NICH-90
Samara National Research University, Samara, Russia
E-mail: serg-bortnikov@yandex.ru

The digital economy, in which digital data becomes a strategic resource, involves the transition to new business models that combine the material and digital / virtual worlds, which leads to the creation of new technology markets. Under the influence of digitalization, there is a significant transformation of all social and social relations, changing the entire regulatory system. The discussion continues about the future development of the legal system. The article explores some trends of ongoing transformation – the emergence of norm-algorithms, the creation and implementation of which is possible in a machine-readable language, the use of modeling and forecasting methods for constructing statistical enforcement models based on the analysis of data flows, and the definition of design patterns for regulatory texts. As

a result, the legislative system, and later on the legal system, can become a manageable system with set goals and measurable results (“smart law”), which will meet the goal of introducing legal regulation of an advanced (proactive) nature based on forecasts of scientific and technological development, in accordance with the action plans of the National Technology Initiative.

Keywords: digital economy, digitalization, technology platforms, smart law, proactive regulation, regulatory act.

* The reported research was funded by Russian Foundation for Basic Research and the government of the region of the Russian Federation (Samara Region), grant № 18–411–630011 «Increasing the Efficiency of Strategic Planning of Social and Economic Development and Improving Financial Market Institutions of the Samara Region and Municipalities conditions of the digital economy»

FAMILY MEDIATION ON CASES ABOUT MARRIAGE IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

© 2020 **Kurmaeva Natalia Anatolievna**

Candidate of Juridical Sciences, Docent of Department of Legal Disciplines

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

E-mail: kurmaeva_n@mail.ru

This article is devoted to the study of the peculiarities of the use of mediation procedures for the settlement of family disputes in the event of divorce in such foreign countries as the USA, Great Britain, France, Germany, Italy. Due to the fact that in Russia mediation technologies are not in sufficient demand, for the best settlement of the intra-family problems that have arisen, based on the analysis of foreign family mediation practice, it is necessary to develop recommendations for introducing the effective experience of foreign countries into the legal system of the Russian Federation. The use of mediation procedures in resolving family disputes in the USA, Great Britain, France, Germany, Italy can significantly reduce the number of civil cases in courts, quickly and effectively resolve disputes that have arisen, simplify the court procedure and significantly reduce court costs in cases of divorce. The rich experience of alternative resolution of family disputes accumulated in foreign countries must be integrated into the Russian legal system and judicial practice.

Keywords: alternative resolution of family disputes, marriage, marriage and family disputes, mediation, mediator, reconciliation procedure, divorce, family, family conflict, family mediation.

DOCTRINAL DISCUSSION ON THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF «COMMERCIAL REPRESENTATION» AND «COMMERCIAL MEDIATION»

© 2020 **Khugaeva Dzerassa Ilderovna**

Postgraduate student of the Department of Commercial Law and Fundamentals of Law

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

E-mail: kdzerassa@bk.ru

As part of this research work, a comprehensive analysis of doctrines, different opinions and points of view on the issue of comparison and relationship of such concepts as commercial intermediary and commercial representative; doctrinal contradictions of comparison of commercial mediation and commercial representation.

Keywords: commercial representation and mediation, commercial mediation, conduct of commercial transactions, contractual relationships between the parties.

FINANCIAL LAW; TAX LAW; FISCAL LAW

**HISTORY OF FINANCIAL PROVISION OF PUBLIC PROCUREMENT
IN RUSSIA AND CANADA**© 2020 **Salnikova Anastasiya Igorevna**Postgraduate student of Department of Financial law
Russian State University of Justice, Moscow, Russia
E-mail: anastasiya-2105@yandex.ru

The article, based on the comparative method, analyzes the formation and development of financial support for public procurement in Russia and Canada in the period from 1860 to the present. It is concluded that it is necessary to take into account the revealed features in the process of reforming the legal regulation of public procurement in Russia.

Keywords: Canada, public procurement, financial provision

INTERNATIONAL LAW; EUROPEAN LAW

**SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF INTERNATIONAL SCIENTIFIC
AND TECHNICAL COOPERATION IN THE FIELD OF THE COMPREHENSIVE
ARCTIC STUDY ON EXAMPLE OF THE EUROPEAN UNION COUNTRIES**© 2020 **Ershova Irina Vladimirovna**Higher School of Economics, Management and Law, Associate Professor of the department of theory and history of state and law, Associate Professor, PhD in Philosophy
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia
E-mail: i.ershova@narfu.ru© 2020 **Chertova Nadezhda Andreevna**Vice-Rector for Administration and Legal Affairs, Higher School of Economics, Management and Law, head of department of financial law and jurisprudence, Doctor of Law, Professor
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia
E-mail: chertova@narfu.ru© 2020 **Bogdanova Elena Nikolaevna**Humanitarian Institute, Associate Professor of the Department of Economics and management, Associate Professor, PhD in Economics
Branch of Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
in Severodvinsk, Arkhangelsk region, Russia
E-mail: e.n.bogdanova@narfu.ru© 2020 **Zhura Svetlana Egorovna**Higher School of Economics, Management and Law, Associate Professor of department of financial law and jurisprudence, Associate Professor, PhD in Economics
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia
E-mail: s.zhura@narfu.ru

© 2020 **Savelev Ivan Vyacheslavovich**

Higher School of Economics, Management and Law, head of department of international law and comparative jurisprudence, Associate Professor, PhD in History
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia
E-mail: i.savelev@narfu.ru

© 2020 **Teterin Aleksandr Viktorovich**

Higher School of Economics, Management and Law,
Associate Professor of the department of constitutional and municipal law, PhD in Law
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia
E-mail: a.teterin@narfu.ru

The issue of international scientific and technical cooperation in the field of comprehensive Arctic study is of current interest. In order to coordinate and harmonize actions of countries in the aspect of building a research strategy, legal regulation of this process is necessary. In this article the authors consider some of the EU regulations on the harmonization of research policy in the Arctic.

Keywords: legal regulation, international scientific and technical cooperation, Arctic study

References

1. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – Developing the international dimension of the Integrated Maritime Policy of the European Union /* COM/2009/0536. Retrieved from <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52009DC0536> [in English].
2. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions and the European Investment Bank A Clean Planet for all A European strategic long-term vision for a prosperous, modern, competitive and climate neutral economy COM/2018/773. Retrieved from <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A52018DC0773> [in English].
3. Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union – Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union – Protocols – Annexes – Declarations annexed to the Final Act of the Intergovernmental Conference which adopted the Treaty of Lisbon, signed on 13 December 2007 – Tables of equivalences. (2012, 26 October). Official Journal L [in English].
4. Decision No 1608/2003/EC of the European Parliament and of the Council of 22 July 2003 concerning the production and development of Community statistics on science and technology (Text with EEA relevance). (2003, 16 September). Official Journal L [in English].
5. European Parliament resolution of 16 March 2017 on an integrated European Union policy for the Arctic (2016/2228(INI) (2018/C 263/19) (2018, 7 July). Official Journal of the European Union [in English].
6. European Parliament resolution of 12 March 2014 on the EU strategy for the Arctic (2013/2595(RSP)) (2017/C 378/20) (2017, 9 November). Official Journal of the European Union [in English].
7. Joint communication to the European Parliament and the Council. An integrated European Union policy for the Arctic JOIN/2016/021. Retrieved from <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52016JC0021> [in English].
8. Joint Communication to the European Parliament and the Council – Developing a European Union policy towards the Arctic region: progress since 2008 and next steps (JOIN (2012) 19 final of 26 June 2012). Retrieved from <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/LSU/?uri=CELEX:52012JC0019> [in English].
9. Joint Report to the European Parliament and the Council Improving International Ocean Governance – Two years of progress JOIN/2019/4 final. Retrieved from <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=JOIN:2019:4:FIN> [in English].
10. Regulation (EC) No 294/2008 of the European Parliament and of the Council of 11 March 2008 establishing the European Institute of Innovation and Technology (2008, 9 April). Official Journal L [in English].
11. Report from the Commission to the European Parliament, the Council and the Court of Auditors. 2018 Annual Management and Performance Report for the EU Budget. 25.6.2019 Retrieved from [https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/185182/COM_COM\(2019\)0299\(ANN\)_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/185182/COM_COM(2019)0299(ANN)_EN.pdf) [in English].

-
12. Treaty establishing the European Atomic Energy Community (Euratom) Retrieved from <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM:xy0024> [in English].

